

Терри Гудкайнд

УГОЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

«Дети Д'Хары. Том 1»

Вы жуткий человек, Ричард Рал

Terry Goodkind

The Scribbly Man

The Children of D'Hara

Перевод с английского *Татьяны Алексеевой и Дмитрия Великого*

Под редакцией *Татьяны Алексеевой*

Корректор *Дина Зайцева*

Руководитель группы перевода *Дмитрий Великий*

Старший переводчик *Татьяна Алексеева*

В Д'Харианской империи наступил золотой век, давшийся ценой огромных трудов. После столетий ожесточенных распрей и кровопролития Первый волшебник Ричард и Мать-Исповедница Кэлен создали справедливое, мирное королевство. Но на них вновь надвигается угроза, способная уничтожить все, за что они боролись. Золотая богиня — собиратель миров — послала наемника, требуя сдачи Д'Хары. В противном случае страну будет ждать полное уничтожение. У Золотой богини имеется оружие — кошмарное существо, которое невозможно изловить или сразить. Ричарду и Кэлен придется использовать все свои силы, чтобы выжить... и спасти мир.

Информационные ресурсы:

vk.com/mord.sith.club — Группа перевода «Клуб Морд-Сит»

terrygoodkind.ru — Поклонники Терри Гудкайнды

vk.com/terrygoodkindru — Подслушано Меч Истины

Группа перевода «Клуб Морд-Сит», 2019

*Воздух содрогнулся от беззвучного грома...
Совершенный и жестокий миг первозданной власти.*

Глава 1

— Я прибыл сюда, чтобы настоятельно предложить вам сдаться.

Брови Ричарда сошлись на переносице, и он оперся на мягкий кожаный подлокотник массивного кресла, в котором сидел. Он был скорее озадачен, чем обеспокоен.

Пред ним стоял тучный мужчина в официальном белом одеянии, богато украшенном золотым шитьем. Наряд облагораживал его фигуру, напоминая грушу. Мужчина терпеливо стоял во главе очереди просителей, тянувшейся вдаль просторного зала со сводчатым потолком. Окна высоко в боковой стене пропускали внутрь пасмурный полуденный свет, который создавал атмосферу таинства. Вдоль длинного зала выстроилось два ряда массивных колонн из черного мрамора с красными и золотыми прожилками. На позолоченные капители опирались балконы, откуда целые толпы людей наблюдали за происходящим. В тених между колонн тоже стояли зрители.

Ричард и Кэлен сидели на тронах, стоявших на помосте в дальнем конце зала. Перед ними был массивный стол, а на стене позади них в центре кольца витражных окон находился белый мраморный медальон высотой в два этажа, на котором было высечено древнее семейное древо Дома Ралов. Этот величественный зал был средоточием власти. Ричард, который вырос в лесах Хартленда, не мог и представить

такого места, а тем более того, что будет сидеть на троне.

Дворцовые чиновники и их советники стояли рядом, готовые помочь в случае необходимости. Тяжеловооруженные воины Первой Когорты, отделявшие Ричарда и Кэлен от полного зала людей, старались не привлекать к себе внимания и в основном держались у стен. За спинами Ричарда и Кэлен под огромным мраморным медальоном стояли шесть невозмутимых Морд-Сит.

Пять женщин были в белой кожаной форме, и только Вика была одета в красное. Ричард просил всех Морд-Сит носить белую форму, чтобы они выглядели не такими грозными — ведь наступили мирные времена. Но Вика сказала, что она здесь ради защиты магистра Рала, и, если она выглядит грозно, тем лучше. Ричард давно усвоил, что жить будет проще, если позволять Морд-Сит поступать по-своему в маловажных вопросах. Он знал, что в критической ситуации они будут следовать его приказам. До самой смерти, если понадобится.

Разношерстная публика по обеим сторонам от прохода и на балконах — от фермеров до дворян — хранила молчание, ожидая, что лорд Рал ответит на такое несусветное требование. Ждал и грузный мужчина в расшитых золотом белых одеждах.

Богатый белый плащ расходился на его внушительном животе. Под многочисленными подбородками на шее висели серебряные цепи с множеством мелких подвесок, напоминавшие Ричарду символы

чина, которые офицеры цепляли к своей форме в торжественных случаях.

Ричард припомнил, что видел скромно одетых людей под открытым навесом на рынке, располагавшимся у подножия большого плато, на котором раскинулся Народный Дворец. Уже несколько недель люди собирались на рынке и в палаточном городке, чтобы получить шанс стать свидетелями событий, которых никогда в жизни не видели — или получить из этого выгоду.

— Сдаться, — тихо повторил Ричард. — Кто должен сдаться?

— Ваш мир.

Среди ближайших солдат и придворных слуг слышались смешки, а в следующий миг засмеялись и многие из собравшихся зрителей. Но потом они заметили, что Ричард не разделяет их веселья, и замолчали.

Он перевел взгляд на Кэлен, сидевшую рядом с ним за столом, на котором просители могли разложить карты, договоры и другие документы. На лице Кэлен, одетой в белое платье Матери-Исповедницы, была маска исповедницы. Ее длинные волосы поблескивали в свете, проникавшем через кольцо окон за ее спиной, и она выглядела прекраснее любого доброго духа.

Ее точеные черты не показывали мыслей, но какой бы бесстрастной и непроницаемой она ни казалась остальным, Ричард видел огонь в ее ледяном

выражении лица. Будь она волчицей, ее шерсть встала бы дыбом.

Ричард склонился к ней, желая знать, почему она выглядит такой рассерженной. Она, наконец, отвела взгляд от мужчины, наклонилась к Ричарду и тихо сказала:

— Этот мужчина из Эстории. Судя по медалям и наградам на его шее, он генеральный консул. — Она бросила быстрый взгляд на мужчину. — Думаю, я видела его раз или два — очень давно, когда его должность была гораздо ниже.

— Что еще за Эстория?

— Небольшая страна в Срединных землях, которую я курировала как Мать-Исповедница. В основном жители Эстории зарабатывают на жизнь тем, что продают свои услуги дипломатов. Генеральный консул у них вроде короля.

Ричард нахмурился:

— Имеешь в виду, они наемные дипломаты?

Она кивнула.

— Как ни странно, есть те, кто нуждается в дипломатах для защиты своих интересов. Когда возникает такая необходимость, они зачастую нанимают эсторианцев. Эсторианцы иногда выступали предомной и советом, выражая позицию своего нанимателя.

Ричард все еще хмурился.

— Кому нужны такие услуги?

— Ты удивисься, всем: от состоятельных людей, которые имеют спор с правителем, до королевств,

находящихся на грани войны. Искусная дипломатия может разрешить спор или хотя бы сдержать вооруженный конфликт на время затянувшихся переговоров. Эстория считается нейтральной страной, поэтому часто принимает у себя противоборствующие стороны при сложных переговорах. Некоторые эсторианцы зарабатывают на жизнь, размещая таких высокопоставленных гостей и их окружение. Генеральный консул часто устраивает пышные пиршества для каждой из сторон. По отдельности, конечно же. Эсторианцы издавна профессионально занимаются дипломатией. Они живут, чтобы вести переговоры, и умеют это делать. Говорят, эсторианец попытается договориться с Владетелем подземного мира, чтобы выторговать себе более поздний уход из жизни. Вот чем они занимаются — ведут переговоры.

— Тогда что тебя так обеспокоило?

Кэлен посмотрела на него так, словно он был безнадежным тугодумом.

— Разве не понимаешь? Эсторианцы — переговорщики. Они никогда не выдвигают требований. Это у них в крови.

Ричард наконец понял, почему она так ощетинилась. Этот мужчина определенно выдвинул требование, которое было совершенно не в его природе.

Он переключился на дипломата, стоявшего перед воротами в ограждении неподалеку от стола. Двое внушительных стражников в темных кожаных нагрудниках поверх кольчуг стояли по обеим сторонам от низких ворот. Они пропускали просителей с

документами для рассмотрения или тех, кого Ричард и Кэлен приглашали внутрь.

Перед ограждением стояли дворцовые чиновники в белых или светло-голубых одеждах. Они занимались различными делами Народного Дворца и даже самой Д'Хары, и, кажется, эта рутинная работа была им в радость. Когда человек предстал перед Ричардом и Кэлен, чтобы изложить свои доводы, сделать специфический запрос или попросить совета, его часто направляли к тому из чиновников, кто мог решить этот вопрос.

Некоторые из просителей, ожидавших в длинной очереди, были представителями далеких стран. Одежды в церемониальные одежды они пришли не просить чего-то, а заявить о своей преданности новой Д'Харианской империи. Все они нарядились для пира, который должен был начаться позже. Мирные времена смазали колеса торговли, а странам, добровольно ставшим частью империи, было легче торговать с другими странами империи.

Мужчина в расшитой золотом одежде не показывал своих эмоций и ждал, когда Ричард объявит, что сдастся.

— На каких условиях? — поинтересовался Ричард. Он ожидал дипломатического предложения, которое будет звучать не так зловещно и покажет, что подразумевается под таким странным требованием.

— Условий нет. Сдача должна быть безоговорочной.

Ричард выгнул бровь и сел прямо. Это не соответствовало его представлениям о дипломатических переговорах.

— Как вас зовут?

Мужчина заморгал, словно вопрос был неожиданный и совершенно неуместный. Почему-то ему было трудно смотреть прямо на Ричарда, и он старательно отводил глаза.

— Мое имя неважно и не имеет никакого отношения к обсуждаемому вопросу, — сказал он с недоуменным выражением лица.

— Важно или нет, я хочу знать ваше имя.

Широкие браслеты на толстых запястьях мужчины качнулись, когда он развел руками. Его лишённые блеска глаза бегали из стороны в сторону, будто он не знал, как реагировать на эту неожиданную просьбу.

— Меня послали сюда, чтобы я предложил вам сдать моему покровителю.

— Кто ваш покровитель?

— Богиня.

Ричард оторопел. Он слышал о богинях только в мифах. Он не думал, что богиня, из мифов или нет, наймет профессионального дипломата.

— Мы собрались здесь, чтобы решить проблемы тех, кто к нам пришел. Эта «богиня» не здесь. А вы здесь. — В голосе Ричарда сквозило нетерпение. — Назовите мне свое имя.

Мужчина колебался, избегая прямо смотреть на Ричарда. Он убрал длинную прядь седых волос,

упавшую на его темные глаза, и приладил ее на лысую макушку. Облизнув палец, он провел им по пряди, чтобы та больше не сползла.

— Если это убедит вас подчиниться требованию богини, то мое имя Нолодондри. Но все зовут меня просто Ноло.

— Скажите мне, Ноло, почему богиня не пришла сюда, чтобы лично попросить Д'Харианскую империю сдаться?

Мужчина поднял облизанный палец и поправил Ричарда:

— Не вашу империю, лорд Рал, а ваш мир. И это не просьба. Это приказ.

— Ах. Мой мир. Признаю свою ошибку. И это приказ, а не просьба. Я принял это к сведению. — Ричард крутанул рукой. — Значит, вы поклоняетесь этой своей богине?

Брови Ноло дрогнули.

— Нет, не совсем.

— Как это понимать?

— Разве небо ждет почитания от муравьев, которые где-то далеко внизу?

— Тогда зачем богиня послала муравья выполнять ее приказ, а не пришла лично, чтобы предъявить настолько важное требование?

Ноло едва заметно склонил голову.

— Богиня не занимается такими мелочами, как принятие капитуляции миров, поэтому она отправила меня, чтобы я велел вам подчиниться ее желаниям.

Краем глаза Ричард заметил, что аура Кэлен потемнела.

— Ты сказал, что это ее «приказ» — я должен сдать свой мир?

Ноло наклонил голову ниже, словно Ричард был глупцом.

— Да, разумеется. Я думал, что достаточно ясно выразился.

Белая кожа наряда Кассии скрипнула, когда она наклонилась к правому плечу Ричарда и прошептала:

— Пожалуйста, магистр Рал. — Она перекинула свою светлую косу через плечо, словно это был ее поводок. — Умоляю вас, позвольте мне его убить.

Бердина, которая тоже была в белой коже, наклонилась рядом с Кассией.

— Магистр Рал, вы на целую вечность оставили меня здесь, где я не могла вас защитить. Думаю, я заслужила право убить его.

— Мы можем решить это позже? — с улыбкой сказал им Ричард. — А пока что предоставьте это мне.

Обе закатили глаза и выпрямились, но отпустили свои эйджилы. Оружие повисло на золотых цепочках вокруг запястий, всегда готовое к бою.

Глава 2

Ричард устроил эту публичную аудиенцию только из-за просьбы Кэлен. Она рассказала о древней традиции: люди обращались к Первому волшебнику с прошением или с проблемой. В прошлом она возглавляла Совет волшебников, когда тот оставался без Первого волшебника, и благодаря своему опыту знала, что это хорошая традиция.

Ричард сначала протестовал, говоря о том, что Совет волшебников остался в прошлом, и сейчас лорд Рал правит всей Д'Харианской империей, а не только Срединными землями.

Она ответила, что в таком случае традиции еще важнее. Кэлен утверждала, что эта необходимость не осталась в прошлом, и что как лорд Рал, глава Д'Харианской империи и новый Первый волшебник Ричард более значим, чем когда-либо был Совет волшебников. Она верила, что раз у него в руках абсолютная власть, то люди должны знать, что его правление честное и справедливое. Они должны своими глазами увидеть это. Аудиенция — единственный способ донести до людей, что они часть Д'Харианской империи, что их голоса будут услышаны и к ним будут относиться справедливо.

Ричарду всегда было трудно — даже невозможно — идти против совета Кэлен, тем более дельного. Как Мать-Исповедница Кэлен знала о дипломатических протоколах гораздо больше, чем он.

Ричард больше не был простым лесным проводником, а Кэлен была не просто женщиной, которую он очень давно встретил в лесах Хартленда. Она была Матерью-Исповедницей — и последней исповедницей. Она руководила Советом Срединных земель и самими Срединными землями. Короли и королевы трепетали пред ней и преклоняли колени. Она многое знала о правлении и власти.

Они вели долгую и чрезвычайно сложную войну, чтобы настал мир. В этой борьбе они потеряли много близких друзей и любимых, как и почти все люди. Кэлен и Ричард были последними представителями своих родов, и вместе они были надеждой своего мира.

В итоге он признал, что Кэлен права.

Три дня они должны были принимать людей, которые прибыли из всех уголков империи, чтобы предстать пред лордом Ралом и Матерью-Исповедницей со своими прошениями или посмотреть на других. Ричард находил это занятие утомительным, а большинство вопросов казались ему крайне простыми, но он понимал, что собравшиеся в зале считают происходящее волнующим, увлекательным и обнадеживающим.

Для них это было своего рода празднование конца войны, радостная встреча с теми, кто спас их мир и принес стабильность, встреча, на которой прибывшие издалека правители заявляли о своей преданности империи.

Ричард просто хотел, чтобы все закончилось и он остался наедине с Кэлен.

Большинство пришедших к ним людей вели себя естественно, даже если некоторые заикались от ужаса, стоя перед лордом Ралом и Матерью-Исповедницей. Но этот человек, Ноло, не походил на других. Что касается Ричарда, он не видел в консуле реальной угрозы — возможно, Ноло просто впал в старческий маразм или выжил из ума. Ричард отметил, что Кэлен так не думает.

Огромное количество людей дожидалось своей очереди обратиться к ним. Болтовня этого мужчины уже отняла достаточно их времени. Хуже того, он явно расстроил Кэлен. Прежде чем Ричард успел сказать что-то еще, консул снова заговорил.

— Лорд Рал, — голос эсторианца стал жестким и утратил лоск дипломатической вежливости, — в ваших же интересах сдать ваш мир безо всякого промедления. Вы можете сделать это добровольно, после чего будете гуманно казнены, или же, в случае отказа, будете убиты самым жестоким способом.

Ричард подался вперед, положив руки на стол и сцепив пальцы в замок. Высказав такую прямую угрозу — особенно после того, как они с таким трудом обрели мир, и особенно против Кэлен — этот мужчина только что преступил черту.

Терпение Ричарда было на исходе.

Сотни людей толпились на нижнем уровне зала, наблюдая за просителями, которые ждали своей очереди. Еще больше людей наблюдали за происходя-

щим с балконов. Все они подались вперед в предвкушении, что скажет или сделает магистр Рал. Это станет для них памятным событием — почти легендой, — и в воздухе веяло смертельной опасностью.

Он подумал, что все ждут немедленной казни.

Вместо этого Ричард собирался приказать страже выпроводить старого чудака из Народного Дворца и проследить, чтобы он и его окружение не вернулись. Кэлен дотронулась до его руки и, глядя на эсторианского дипломата, тихо сказала:

— Не отмахивайся от этой угрозы, Ричард.

Ричард видел, как аура Кэлен пестрит от слабых мерцающих вспышек, словно в дымке ее ауры танцевали и потрескивали молнии. Вернувшись из подземного мира, он обнаружил, что может обращаться к внутренней силе неведомыми доселе способами. Одним из проявлений стала способность читать ауру Кэлен — раньше похожим образом он мог читать запутанную ауру колдуний. Но он так хорошо знал Кэлен, что мог уловить ее настроение и не глядя на ауру.

Он слегка наклонил к ней свою голову и тихонько сказал, не сводя глаз с главного дипломата Эстории:

— Слушаю.

Она повернулась и устремила на него свои зеленые глаза и горячую ауру.

— Дай мне допросить его. Наедине.

Такого Ричард не ожидал.

— Тебе не кажется, что мы слегка торопим события?

— Нет. — Она наклонилась ближе и понизила голос до горячего шепота. — Сейчас ты должен послушаться меня, Ричард. Эсторианцы — дипломаты. Такова их природа, их суть. Я много раз имела с ними дело и бывала в их стране. Эсторианцы не верят, что конфликтом можно что-то разрешить. Они верят, что любой спор должно решать посредством переговоров. Они просто не верят в ультиматумы и не выдвигают безусловных требований. Для них нет белого и черного, они существуют в сером мире дипломатии. Я ни разу не видела, чтобы эсторианец вел себя подобным образом. Никогда. Что-то неправильно. Послушай моего совета: этот мужчина опасен. Дай мне допросить его.

Она не просила, а требовала.

Ричард быстро взглянул на Ноло, а потом снова посмотрел на Кэлен. По сути, она предлагала не что иное, как казнь — если не тела, то разума. Ричард знал, что она предельно серьезна. Кэлен никогда не использовала свою силу необдуманно или если не была абсолютно уверена в необходимости этого. И все же...

— Кэлен, ты...

— Я знаю королей, королев и правителей почти всех земель, но никогда не слышала о богине. А ты? Этот мужчина считай объявил войну от имени кого-то неизвестного, открыто и публично угрожал нашим жизням, если мы не подчинимся безоговорочно.

Ричард знал, что она права. Он пытался убедить себя, что старик, выдвинувший столь нелепое требование, душевнобольной или выжил из ума, но Кэлен была права. Они не могли пропустить такую угрозу, не могли позволить людям это увидеть.

Он перевел свой хищный взгляд на Ноло. От одного этого взгляда по огромному залу прокатился гул и взволнованный шепот. Ноло был вынужден отвести глаза.

Ричард поднял руку, призывая всех к молчанию.

— Я лорд Рал. — Его чистый голос наполнил зал. — Наш мир — это Д'Харианская империя. Это одно и то же. Я вместе с Матерью-Исповедницей правлю Д'Харианской империей.

Ноло не удержался от радостной улыбки. Под подбородком собрались толстые складки кожи, когда он склонил свою голову с внушительной лысиной.

— Сейчас это так, — сказал он, подняв взгляд, — но вы просто мужчина, правитель без преемника. Правящей династии скоро придет конец. — Он указал на мраморный медальон позади Ричарда и Кэлен. — Вы последний из Ралов. Она последняя исповедница. Когда вы двое умрете, ваш род умрет вместе с вами. Ваш вид и ваша власть скоро кончатся.

Кэлен хлопнула ладонью по столу и рывком поднялась. Громкий звук заставил всех вздрогнуть.

— Довольно!

В зале стояла мертвая тишина.

Люди всегда боялись исповедниц, и особенно Мать-Исповедницу. Увидев ее в гневе, они отступили, как отступает волна, ударившаяся о берег.

Кэлен простерла руку, призывая стоявших в стороне солдат.

— Мы отведем этого человека туда, где я смогу побеседовать с ним наедине.

Все в огромном зале поняли, что она подразумевает. Этот человек будет казнен, причем Матерью-Исповедницей, а не палачом в капюшоне.

Ричард тоже встал, оказав ей молчаливую поддержку.

Он взял руку Кэлен и тихонько сжал ее, словно спрашивая, уверена ли она в своем желании.

Она взглянула на него со слишком хорошо знакомой решимостью.

— Ричард, мы долго сражались и многое потеряли, но ты обещал мне, что теперь начнется новая золотая эпоха. Я никому не позволю лишить нас этой эпохи. Этот мужчина только что угрожал нам. Он сам объявил себя врагом для всеобщего мирного будущего.

— Может, он просто выживший из ума старик, который что-то о себе возомнил, — напомнил ей Ричард.

— Он представляет для нас угрозу, Ричард — я нутром это чувствую. Сейчас не время терять бдительность. Мы должны разобраться в природе угрозы, и есть только один способ наверняка узнать истину.

Кассия склонилась к ним:

— Я пойду с ней, магистр Рал, и буду защищать ее, пока она допрашивает глупца, который посмел вам угрожать.

Ричард глянул на Морд-Сит:

— Ты правда хочешь присутствовать там, где исповедница высвободит свою силу?

Это заставило Кассию задуматься.

— Она собирается... Ох... Ладно. — Она выпрямилась. — Тогда я буду стоять на страже за дверью на случай, если понадобится.

Кэлен, которая была готова сражаться за предотвращение войны, сделала знак страже и прорычала:

— Взять его.

Глава 3

Толстый ковер на полу закрытого для публики коридора приглушал шаги Кэлен. Кассия старалась не отставать. Шагавший за Морд-Сит отряд тяжело-вооруженных стражников вел мужчину в расшитых золотом одеждах, будто тот был самым опасным человеком в мире.

Кэлен опасалась, что так оно и было.

Двое мускулистых солдат держали Ноло под дряблые руки, практически неся его. Ноги старика лишь изредка касались пола. Он не сопротивлялся и не высказывал негодования по поводу столь грубого обращения. Он вообще не проронил ни слова.

Кэлен нуждалась в помещении, где она сможет остаться наедине с эсторианцем, — она была так сердита, что использование силы исповедницы могло оказаться опасным для окружающих. Солдаты шли следом за ней по лабиринту дворца, не задавая вопросов. Пребывая во власти своего настроения, она вдруг поняла, что не знает, куда идет и где находится. Кэлен остановилась и повернулась к страже.

— Мне нужна уединенная комната, где меня никто не побеспокоит. Поблизости есть такая?

Стражник, который шел за теми двумя, что тащили Ноло, опустил свою пику и указал вправо.

— Идите по тому коридору, Мать-Исповедница.

— А потом?

Он помедлил, прикидывая, как объяснить маршрут, но передумал:

— Будет проще, если я просто отведу вас туда.

Кэлен жестом разрешила солдату показывать дорогу. Тот обогнал группу и пошел по коридору с белыми оштукатуренными стенами. Через несколько поворотов они оказались в большом круглом холле, украшенном лепниной и объемными панелями кремового цвета. Помещение было довольно приятным, но в то же время каким-то стерильным. В этом большой холле была лишь одна тяжелая дубовая дверь с железными петлями. Как ни странно, ее можно было запретить на засов снаружи.

Круглый холл легко мог вместить в несколько раз больше людей, чем их группа. Плитки из белого и черного мрамора образовывали на полу узор в виде спирали, в центре которой стоял круглый стол из красного дерева с пятью каменными ножками в виде горных львов. В центре стола стояла изящная ваза из светло-голубого стекла, но сейчас она была пуста.

Кэлен раньше не бывала в этой части дворца, что неудивительно: путь из одного конца дворца в другой мог занять несколько часов. Дворец был небольшим городом на вершине плато — домом для тысяч людей. Были открытые для публики и служебные области, а также коридоры и помещения, доступные только лорду Ралу — хозяину Народного Дворца и главе Д'Хары. Солдаты и Морд-Сит имели доступ во все районы дворца, выполняя свой долг по защите и служению лорду Ралу. Служебные коридоры охранялись, но еще строже охранялись личные помещения.

За это отвечали элитные солдаты Первой Когорты, личной стражи магистра Рала.

Солдат, который вел их, указал кончиком копья на дверь:

— Эта комната расположена у внешней стены дворца, и она свободна, Мать-Исповедница.

— Откуда тебе это известно?

Он заморгал, удивившись, что она усомнилась в его знании дворца.

— Все солдаты Первой Когорты должны знать не только планировку Народного Дворца, но и секреты его безопасности. В прошлые времена магистр Рал вершил суд в большом зале — в том, где вы с магистром Ралом сегодня устроили аудиенцию. Когда предыдущие магистры Ралы, и Даркен Рал в особенности, не хотели, чтобы посетитель уходил, они прибегали к этой комнате.

— Значит, это тюремная камера?

— Да, хотя и довольно комфортная. Она предназначена для высокопоставленных или государственных лиц, которых магистр Рал хочет задержать на время.

— На время до казни?

Солдат улыбнулся.

— Обычно да, Мать-Исповедница.

Она подивилась, что, несмотря на столь существенные изменения, некоторые вещи остались прежними.

Кэлен не нужно было время для раздумий.

— Подойдет.

Солдат распахнул перед ней дверь. Стоя на месте, она протянула руку в пригласительном жесте, и двое стражников затащили грузного Ноло в комнату. Еще один солдат запалил длинную лучину от одной из дюжины зеркальных ламп в холле, а потом зажег светильники на стенах в комнате и одну небольшую лампу на прикроватном столике.

Лампы на стенах, загораясь по одной, разгоняли темноту в довольно небольшой комнате без окон, стены которой были сложены из известняковых блоков. Дощатый потолок опирался на массивные балки. В комнате было минимум мебели, и самым большим предметом был простой неокрашенный сосновый шкаф. Несколько зеркальных ламп на стенах и одна на прикроватном столике давали достаточно света и источали запах масла.

Присмотревшись, Кэлен заметила послания, выцарапанные в мягком известняке стен. Прочитав несколько, она поняла, что это молитвы о спасении.

— Отпустите его, — сказала она солдатам, державшим эсторианца. — Я хочу, чтобы вы вернулись и защитили Ричарда.

Двое мужчин позволили ногам Ноло коснуться пола. Они явно не желали оставлять ее наедине с этим мужчиной. Кэлен знала, что-то было крайне неправильно, но один человек не представлял для нее опасности. Ее больше пугала бесформенная угроза, нависшая над Ричардом и остальными людьми в большом зале. Могло случиться что угодно.

Ноло обещал, что она и Ричард будут казнены или жестоко убиты. Личные коридоры хорошо охранялись, и никто из тысяч гостей не сможет в них проскользнуть, никто не сможет добраться до комнаты, где была Кэлен.

— Я не совсем уверен, что магистр Рал захочет этого, Мать-Исповедница, — сказал бородатый командир. — Думаю, он бы хотел, чтобы мы защищали вас.

— Наверняка хотел бы, но один мужчина не представляет для меня опасности, — заверила она его. — Вам это известно, и посторонний не сможет попасть в этот коридор. Ричард в большом зале, в котором полно людей. Этот мужчина мог привести с собой убийц, чтобы выполнить свою угрозу. Они могли смешаться с толпой, и тогда Ричард сейчас в опасности. Его нужно защитить. Он магистр Рал, он все для нас.

Солдаты обеспокоенно переглянулись.

— Мать-Исповедница, вы правда считаете, что этот мужчина мог привести с собой убийц, которые планирует атаку в большом зале?

— Может, вы убедите меня в обратном? Убедите в том, что мой муж не нуждается в дополнительной охране и защите? — Когда никто из них не стал спорить, Кэлен сказала: — Тогда выполняйте приказ.

Эти мужчины сражались рядом с ней и знали ее. Их не нужно было уговаривать.

Ударив кулаками по груди, они ушли навстречу новой возможной угрозе.

— Ты тоже, — сказала она Кассии, отсылая ее взмахом руки. — Кэлен указала пальцем на Ноло, который хотел пойти с остальными: — А вы остаетесь здесь.

Мужчина не выглядел сердитым, любопытным или хоть немного испуганным. Он просто остановился и стал ждать.

Кассия колебалась.

— Я обещала магистру Ралу, что присмотрю за вами.

— Можешь присматривать за мной, стоя за этой дверью, — сказала Кэлен.

— Но я...

— Я бы посоветовала стоять в дальнем конце холла или даже в коридоре. Я не хочу причинить тебе боль.

Кассия, конечно же, хотела остаться с Кэлен, ведь она сама вызвалась охранять жену Ричарда. Эта задача была почетной и неимоверно ответственной. Но Кассия знала об огромной опасности силы исповеди для Морд-Сит. Она не сможет защитить Кэлен, если потеряет сознание.

— Хорошо, Мать-Исповедница, — сказала Кассия, бросив последний взгляд на мужчину.

Кэлен проводила ее к тяжелой двери, а потом, когда Морд-Сит вышла, закрыла массивный железный засов, чтобы Кассия наверняка осталась по ту сторону двери. Она не хотела, чтобы ей кто-нибудь помешал. Ноло спокойно ждал.

Кэлен несколько раз бывала в Эстории, как и исповедницы до нее. Эсторианцы были знакомы с исповедницами и их силой. Как и все в Срединных землях, они боялись исповедниц.

Но старик не выглядел напуганным.

А стоило бы.

— Полагаю, вы генеральный консул?

Он склонил голову, подтверждая ее догадку.

— Мы однажды встречались — много лет назад, когда я служил дипломатом. Вы были молоды и еще не стали такой прекрасной женщиной, как сейчас. Вы сопровождали одну из ваших сестер исповедниц.

Все сестры-исповедницы Кэлен давно были мертвы. Она не хотела спрашивать, какая это была из сестер, опасаясь, что это разворошит горькие воспоминания о тех, кто умер мучительной смертью от рук Даркена Рала. Кэлен была последней исповедницей... и, по иронии судьбы, женой сына Даркена Рала. К счастью, почти невозможно найти двух более разных мужчин.

— От чьего имени вы ведете переговоры?

Его брови взлетели вверх.

— Я думал, что ясно выразился. Тут нечего обсуждать. Вы и ваш муж должны безоговорочно отдать ваш мир, и тогда умрете гуманной смертью. Если не последуете этим приказам, то будете жестоко убиты.

Кэлен устало вздохнула.

— Кому мы должны отдать «наш мир»?

— Богине. Я говорил вам об этом.

— Ее имя мне ничего не говорит. Я не знаю никаких богинь. Кто она?

— Золотая богиня, — сказал Ноло.

Кэлен застыла. Прошло некоторое время, прежде чем она сумела совладать со своим голосом.

— Чего эта Золотая богиня хочет от нашего мира?

— Она коллекционирует миры.

Кэлен могла лишь во все глаза смотреть на мужчину.

— Где она? — наконец, спросила она. — В какой стране?

Ноло немного смутился.

— Она Золотая богиня. — Его замешательство сменилось огнем в глазах. — Ей должно повиноваться.

Кэлен раздраженно сжала пальцами переносицу. Ноло ходил кругами. Дипломаты, а в особенности генеральный консул Эстории, были специалистами в уклончивых беседах. Кэлен таким умением не обладала.

— Мне нужно больше информации. Вы должны объяснить все по порядку. С самого начала.

Ноло недоуменно пожал плечами:

— Я уже рассказал обо всем, что вам нужно знать, Мать-Исповедница. Мне больше нечего сообщить, да вам того и не требуется. Вам известен приказ Золотой богини, вы должны подчиниться.

Кэлен безрадостно улыбнулась.

— Боюсь, мне нужно узнать гораздо больше, и вы, так или иначе, расскажете мне.

Ее слова словно позабавили Ноло.

— Боюсь, вы не понимаете, в каком положении оказались.

Улыбка Кэлен, какой бы невеселой она ни была, исчезла.

— Чего именно я не понимаю?

— Золотая богиня получит ваш мир.

— Да, это вы уже говорили. Но не осталось силы, достаточно могущественной, чтобы бросить вызов стабильности, которую принесла в мир Д'Харианская империя. Войны, бушевавшие тысячи лет, закончились. Лорд Рал покончил с ними. Никто не обладает такой силой, чтобы бросить вызов империи или его власти.

— Да, но вы не понимаете, Мать-Исповедница, насколько хрупка эта империя. Вы и лорд Рал — сила, которая объединяет империю. Без вас двоих империя — ваш мир — рухнет. Золотая богиня может просто подождать вашей смерти от старости или чего-то другого. Как видите, даже если вам двоим удастся выжить, Золотая богиня все равно получит этот мир, так или иначе. Она предпочитает не ждать вашей естественной смерти, поэтому требует, чтобы вы отдали свой мир сейчас. Вы не сможете победить. Пришло время признать это и сдаться.

— Золотая богиня не понимает, что дом Ралов простоял тысячи лет. Он продолжит править и дальше.

Ноло это лишь еще больше позабавило.

— Не думаю. Но могу предложить вам альтернативу. Только вам, а не лорду Ралу.

— Это какое-то предложение?

Он коварно улыбнулся.

— Да, предложение. Я хотел бы провести личные переговоры только между мной и вами.

— О чем вы?

— Лорд Рал не только последний представитель своей фамилии. Вы последняя исповедница, последняя из своего рода.

Кэлен скрестила руки на груди и посмотрела на него сверху вниз, но не ответила. Судьба рода исповедниц не касалась этого человека.

— Сколько вы пробыли с Ричардом Ралом — годы?

— Если вам есть что сказать, лучше сделать это поскорее.

— Я скажу, Мать-Исповедница. Ричард Рал не справился со своим мужским долгом.

Она нахмурилась:

— Во имя всего святого, как я должна это понимать?

— За все это время вы не смогли зачать ребенка, который стал бы продолжением рода Ралов и рода исповедниц. Все это время вы отдавались ему, а он не мог вас оплодотворить. Он не настоящий мужчина. Он слаб, его семя нежизнеспособно. Из-за него ваша империя на грани краха, а вы даже не осознаете этого.

Кэлен уже была беременна, но потеряла ребенка после жестокого избиения. Она совершенно не собиралась обсуждать это со стариком.

Ноло покрутил в воздухе рукой, отчего его подбородки всколыхнулись.

— За все это время ему не удалось продолжить род Ралов, и теперь его неспособность стать отцом угрожает оборвать и линию исповедниц. Итак, Мать-Исповедница, вы понимаете, что вам нужно, если вы хотите продолжить род исповедниц. Вам нужен мужчина, который даст жизнь вашему ребенку. — Он вдруг непристойно качнул бедрами в ее сторону, не оставляя сомнений в смысле своих слов. — Я здесь, чтобы договориться об услуге по продолжению вашего рода. Я предлагаю свое семя, чтобы вы могли зачать.

Не веря своим ушам, Кэлен опустила руки. Она подумала, что Ричард прав — этот человек сошел с ума.

— Даже если бы мне нужен был тот, кто станет отцом для ребенка, — сказала она, и гнев вынудил ее продолжить, — почему вы хоть на секунду поверили, что я выберу вас?

От надменной улыбки его пухлые щеки еще больше округлились.

— Думаю, вы мудро выберете меня, потому что я смогу уговорить богиню позволить вам жить. — Он небрежно взмахнул рукой. — Разумеется, лорду Ралу придется умереть.

— Это предложение вашей богини?

— Нет, конечно, нет. Это просто моя идея как избавить вас от страданий, которые ждут, если вы не согласитесь с ее требованием. Ваш выход из положения, если хотите. Я могу обеспечить, чтобы вы жили и растили дитя исповедницы — зачатое от меня.

— Вы точно выжили из ума, — сказала Кэлен. — Я скорее умру.

— Трудно назвать это мудрой позицией для переговоров.

— Тут не о чем договариваться. — Теряя терпение, Кэлен стиснула зубы. — Мы здесь обсуждаем угрозу вашей богини, и ничего больше. Я выслушала довольно болтовни, и больше не желаю тратить на нее время. Вы должны понимать, что как исповедница я буду настаивать на том, чтобы вы добровольно рассказали мне все известное о Золотой богине. Это не переговоры, генеральный консул. Вы не покинете эту комнату живым, если не расскажете мне все, что знаете.

Он отошел на несколько шагов, а потом повернулся.

— Вы правы, Мать-Исповедница... в том, что один из нас не выйдет из этой комнаты живым. Вы допустили глупую ошибку, отвергнув мое щедрое предложение вести переговоры от вашего имени, чтобы вас пощадили. Раз уж я единственный, кто мог бы вам помочь, и вы отказали мне, то вы сами решили свою судьбу. Вы не выйдете из этой комнаты живой.

Кэлен едва могла поверить, что эсторианец может так открыто угрожать.

Но она поверила, когда он достал кинжал из поясных ножен под плащом.

Он кинулся к ней с кинжалом в руке.

Когда он был уже близко, Кэлен выставила перед собой ладонь.

Видимо, ему казалось, что он действует молниеносно и имеет преимущество — но не перед Кэлен. Она знала, что у него есть кинжал, и позволила ему оставить оружие, чтобы посмотреть, осмелится ли он пустить его в ход. Даже с кинжалом, даже если бы он был более проворным и действовал быстрее, у него все равно не было шансов против исповедницы. Ни единого шанса.

Своей попыткой он избавил ее от последних сомнений и сам решил свою судьбу.

Когда самый кончик бритвенно-острого клинка коснулся ладони Кэлен, сила исповедницы уже оставила время.

Прикосновение острия кинжала ощущалось легче касания перышка.

Сейчас время принадлежало ей.

Этот мужчина принадлежал ей.

Некоторым другим исповедницам требовалось сознательно взывать к своей силе, но не Кэлен. Ее врожденная сила всегда была где-то в глубине. Свернувшуюся пружиной ярость требовалось постоянно сдерживать, а не призывать. Кэлен непрестанно контролировала себя, чтобы сила ненароком не вырва-

лась, и чтобы использовать свою власть, ей лишь нужно было ослабить контроль. Все случилось за крохотную долю секунды.

Этот человек осудил себя, когда обнажил кинжал и вознамерился убить ее. Хуже того, он угрожал Ричарду и остальным людям, которых она и Ричард защищали.

Она больше не видела в нем генерального консула или даже человека. Он был воплощением неведомого врага, пришедшего разрушить их мир — ее мир. Он был лицом зла.

Не будет никакой пощады.

Если он и понял, что сейчас случится, то не показал этого. В его черных глазах была лишь искаженная ненависть и твердое смертельное намерение. Она больше не чувствовала ни гнева, ни жалости к этому человеку. Как бы она ни злилась на него мгновением раньше, ее сила стерла все эмоции, оставив лишь подавляющую пустоту — пространство между мыслями, между чувствами, между мгновениями.

Время принадлежало ей.

Ноло застыл перед ней, и она видела каждую капельку пота на его лбу и лысине. У нее было полно времени, чтобы пересчитать все эти капельки. Если бы она захотела, то пересчитала бы все щетинки на его лице.

Когда всеобъемлющая ярость ее воли ожила, в ее распоряжении оказалась целая вечность.

Кэлен испытывала захватывающее и опьяняющее чувство — словно сама ее сущность была затянута в

лавину силы, обрушившуюся на мужчину с направленным на нее ножом.

Воздух содрогнулся от беззвучного грома... Совершенный и жестокий миг первозданной власти.

Глава 4

— Лорд Рал, как думаете, что это значит? — спросил могильщик.

Он тербил свои руки, вжав голову в плечи и явно нервничая от того, что стоит перед лордом Ралом, да еще и в присутствии чиновников, многочисленных солдат и зрителей. Ричард видел, что ногти мужчины черны от земли, в которой он копался каждый день, а еще от мертвых тел, с которыми работал.

— Как часто это случилось? — спросил Ричард.

— Несколько раз, — ответил мужчина, внезапно оживившись и махнув рукой, в которой держал старую потрепанную шляпу. — Только за последний месяц мы дважды находили на могилах мертвых животных. Люди напуганы.

— Что за животные? — уточнил Ричард.

Могильщик пожал плечами и развел руками.

— Разные, лорд Рал. Еноты, лисы, коты, собаки, белки, бурундуки, голуби, скворцы, одна сова и всякие птицы. Даже рыба попадалась. Всякие животные. Некоторые выглядели умершими недавно, другие погибли давно. Одни трупы еще не остыли, от других остались лишь кости да клочки шкуры. Были и те, в которых копошились черви. Это переполошило весь город, и все они ждут от меня ответа, раз уж моя работа — ухаживать за могилами их близких. Но мне нечего им ответить.

Пока могильщик говорил, Ричард заметил среди просителей женщину, которая проталкивалась через

завороженную толпу, ждущую мнение лорда Рала о тревожной тайне мертвых животных на могилах. Люди раздраженно ворчали, но давали женщине пройти.

Статная женщина выглядела не старше Ричарда. У нее были длинные и прямые темные волосы, разделенные пробором посередине, а также невероятно женственные черты лица, которые легко могли растопить сердце мужчины или так его потрясти, что он начнет заикаться. Кажется, эта женщина никому не позволяла усомниться в ее власти и ожидала, что ее приказы будут исполнять беспрекословно.

Она была одета необычно, но ее наряд не походил на одежду знати. Скорее, на ней была практичная, но красивая дорожная одежда. Накинутый на плечи черный плащ был застегнут сверху на костяные пуговицы, соединенные короткой серебряной цепочкой. Черное платье под плащом демонстрировало фигуру, заставлявшую мужчин глазеть на женщину. Но она едва обращала внимание на такие взгляды.

Когда женщина, наконец, вышла из толпы просителей, дорогу ей заступили солдаты. Они собирались не дать ей подойти ближе и помешать разговору, а также напомнить, чтобы она ждала своей очереди.

Едва удостоив их взглядом, женщина положила палец на плечо сначала одного воина, а потом другого. Глаза солдат закатились, и мужчины рухнули у ее ног. Она переступила через них, даже не сбившись с шага, и продолжила идти.

Ричард, руки которого лежали на столе, поднял от столешницы пальцы, давая солдатам знак не вмешиваться. Он должен сам справиться с ситуацией, иначе все плохо кончится.

Могильщик еще не заметил грациозного создания, приближавшегося к нему сзади.

— Так что вы думаете, лорд Рал? Почему на могилах оказались мертвые звери?

Женщина мягко оттеснила могильщика.

— Ты не думал, что это могли сделать мальчишки, решившие позабавиться? — сказала она ему.

Увидев ее, могильщик тут же съезжился.

Ричард не смог удержаться от улыбки. Именно это он и собирался сказать.

Женщина имела наистраннейшую ауру, в которой были знакомые ему элементы и те, которых он никогда не видел прежде. Впрочем, даже если бы он не мог видеть ее ауру, по одной лишь ее осанке он понял бы, что с такой женщиной шутки плохи.

Она без приглашения открыла ворота и прошла за ограждение.

— Я прибыла издалека, чтобы встретиться с вами, лорд Рал. Но не ожидала, что, попав сюда, обнаружу, что вы идиот.

Она была так близко, что он слышал ее дыхание.

Ричард встал, когда женщина смело поднялась по трем ступенькам на широкий помост.

— Что вы сделали с моими людьми? Если вы им навредили, то у вас большие неприятности.

Она мельком оглянулась на неподвижных мужчин на полу и отмахнулась от обвинения.

— Они просто спят. Им ничего не угрожает.

— Как я могу быть в этом уверен?

Она недовольно поморщилась и щелкнула пальцами. Солдаты тут же очнулись и стали тереть глаза спросонья. Поняв, где находятся, они резко поднялись, выглядя смущенными, но невредимыми.

— Видите? — спросила она. — Я не лгу.

Ричард устремил на нее свой взгляд.

— Кто вы такая?

Она снова махнула рукой — на этот раз так, будто извинялась за то, что забыла представиться.

— Меня зовут Шейла.

— И откуда вы пустились в такой далекий путь?

Она указала себе за спину.

— Я прибыла из Северной Пустоши.

Ричард никогда не слышал о таких землях.

— Наверное, там много снега?

Ее гладкий лоб исказился от любопытства.

— Конечно. Это одна из причин, почему ее называют Пустошью.

Ричард указал на темную одежду:

— Разве вы не выделяетесь на фоне снега?

— Выделяюсь? — Она оглядела себя и вдруг поняла, о чем он. Кажется, ее это позабавило, и ее лицо разгладилось. — Ах, я поняла.

Она подняла ладони и грациозно их опустила, скользя по своему телу. Волосы остались темными, но, по мере движения рук, ее наряд превращался из

черного в белый. Теперь женщина походила на мифическую снежную королеву.

— Так лучше?

Толпа ахнула и загомонила. Сперва угрозы убийства, а теперь демонстрация магии. Как они и надеялись, день оказался удивительным.

По крайней мере, теперь Ричард знал, с кем имеет дело и что в ее ауре озадачило его.

Он согнул два пальца, предлагая ей подойти, чтобы собравшаяся толпа не слышала их разговора. Только пять Морд-Сит — четыре в белой коже и одна в красной — оставались достаточно близко.

Шейла ничуть не испугалась Мод-Сит и подошла прямо к массивному столу, за которым сидел Ричард. Он подозревал, что если бы не стол, она бы подошла на расстояние, приличествующее только танцу. Кем бы Шейла ни была, она не из робких.

— Вы произвели плохое первое впечатление, Шейла, — сказал он ей.

Она моргнула от удивления, что кто-то разговаривает с ней столь прямо. Очевидно, она не привыкла слышать такой тон по отношению к себе. Она покраснела и отвела взгляд.

— Примите мои извинения, магистр Рал, — помедлив, сказала она. — Это одна из моих дурных привычек. — Она склонила голову. — Если вам угодно, я могу начать заново.

— Я склонен к той же дурной привычке, — с легкой улыбкой сказал Ричард. — Почему бы вам не

рассказать, зачем вы здесь и почему так торопились, что не дождались своей очереди?

Она вздохнула, успокаиваясь, и заговорила:

— Как я уже сказала, я прибыла из Северной Пустоши — бесплодных земель далеко отсюда. В Пустоши суровая жизнь, но там живут те, кто, как и я, родился там и не знает ничего другого. Другие живут там потому, что сбились с пути и стремились затеряться в Пустоши. Суровое место для жизни и еще более суровое для смерти.

— Вы их правитель? Королева или кто-то вроде нее?

Она снова покраснела.

— У меня нет столь пышного титула. Я... приглядываю за ними. Можно сказать, они считают меня своим пастухом. У меня нет титула как такового. Для них я просто Шейла. Людям Северной Пустоши этого вполне хватает.

Он полагал, что так и есть. Ее волнующаяся и потрескивающая аура только подтверждала это.

— Думаю, вы не просто Шейла. Вы ведьма?

Она задрала подбородок, выглядя несколько испуганной.

— И да, и нет.

— Как это?

— Моя мать ведьма, а отец — волшебник. В результате я взяла частичку от обоих. Я колдунья с даром по отцовской линии и ведьма — по матери. Мне говорили, что такая комбинация делает меня... уникальной.

Это объясняло характер ауры.

— Каждый из нас уникален по-своему, — сказал Ричард.

Нахмутив лоб, она всмотрелась в него.

— Вы говорите странные вещи.

— Не такие уж странные. Прошу, продолжайте.

— По некой причине мое происхождение сделало меня искусным целителем, помимо всего прочего. Жители Северной Пустоши зависят от этой моей способности — например, в тяжелых обстоятельствах.

— Так зачем вы пожаловали сюда?

— Пустошь — забытое место, но у нее есть свои преимущества. Когда здесь восседали жестокие правители, такие как Даркен Рал, жизнь в забытом месте казалась не такой уж плохой. При таком правителе, как Даркен Рал, многие считали это благословением. Подобные ему люди истребляли таких, как я.

— Или поработали.

— Возможно. Властные мужчины не любят тех, кто наделен умом и способностями. Особенно женщин. Во время великой войны я услышала, что вы другой. А теперь до нас дошла весть об окончании войны. Весть о мирных временах под властью Д'Харианской империи — хорошая весть. Я пришла сюда заявить о преданности Северной Пустоши лорду Ралу и Д'Харианской империи.

Ричард наклонил голову:

— Благодарю.

— Но оказавшись здесь, — сказала она, снова нахмутив брови, и ее голос помрачнел, — я обнаружила, что новый магистр Рал — идиот.

Все Морд-Сит подхватили эйджилы и стиснули их в кулаках.

Шейла заметила это, но осталась равнодушной.

Вика, одетая в красную кожу, перегнулась через левое плечо Ричарда и наставила эйджил на женщину по другую сторону массивного стола.

— Я стерпела, когда ты сказала это в первый раз. Но второго раза я тебе не прощу.

Ричард выставил левую руку, чтобы не дать Вике кинуться через стол на Шейлу.

— Дай я сам разберусь. — Он терпеливо посмотрел на разозленную Морд-Сит. — Пожалуйста.

Вика наконец уступила и отошла назад, хоть и недалеко. Эйджил она так и не отпустила.

— Я снисходительно отношусь к оскорблениям, когда это просто слова, но я хотел бы знать причину.

Шейла уперлась кулаками в столешницу и наклонилась к нему.

— Что сказала эта жирная свинья в белом наряде?

— Какой-то безумный бред о том, что наш мир должен сдаться.

— Мне показалось, или я слышала, как он сказал, что вы последний в роду Ралов, а ваша жена последняя исповедница, и когда вы двое умрете, его богиня заполучит наш мир?

— Да, сказал. Что с того?

Ее лицо ожесточилось.

— Другими словами, чтобы богиня захватила наш мир, должен оборваться ваш род и род Матери-Исповедницы. Вы должны умереть. Ваша жена должна умереть. Это он и сказал: либо казнь, либо убийство.

Ричард кивнул:

— По сути, да.

— Он сказал, что ваша жена должна умереть, — мягко повторила Шейла, наклонив голову. — И вы позволили ей остаться с ним наедине?

Ричард уставился на Шейлу, а потом вздрогнул.

— Я идиот.

— Приятно, что мы пришли к единому мнению.

В этот миг в зал вбежала Кассия. Она с размаху перепрыгнула через ограждение и промчалась по ступеням к столу. Она хватала ртом воздух, пытаясь успокоить дыхание настолько, чтобы суметь заговорить.

— Магистр Рал! Вам лучше поторопиться! Что-то случилось! Что-то плохое!

Глава 5

Ричард бежал по холлам и коридорам вслед за взбудораженной Кассией, направлявшейся к той комнате, где Кэлен допрашивала Ноло — и где могла использовать силу исповедницы без опасений, что кто-то пострадает.

Один человек никогда не был угрозой для Кэлен. Сила исповедницы делала ее невероятно опасной. Ричард не мог вообразить, что пошло не так. В любом случае, он не стал тратить время на расспросы Кассии...

Он просто хотел добраться до Кэлен.

Когда Ричард выбежал из большого зала, Шейла ринулась вслед за ним. Остальные Морд-Сит побежали за ними тесной группой, а позади них большой отряд солдат Первой Когорты затопил узкие коридоры и широкие проходы подобно бурному потоку темной воды. Оружие, свисавшее с их поясов, наполняло коридоры стальным бряцаньем.

Когда они ворвались в круглый холл с белыми стенами, Кассия остановилась, поскользнувшись на полированном черно-белом мраморе.

— Сюда, магистр Рал! Они там. — Кассия отчаянно указала на тяжелую дубовую дверь, а потом обежала круглый стол с каменными ножками в виде горных львов. — Сюда! Я изо всех сил пыталась, но так и не смогла открыть дверь.

Ричард слышал жуткие крики и завывания, доносившиеся из-за двери.

— Почему дверь заперта снаружи? — крикнул он Кассии, сбрасывая засов.

— Она... Такого не было, магистр Рал, — поражено пробормотала она. — Клянусь, я не запирала дверь. Я стояла на страже, и тут все содрогнулось, будто во дворец ударила молния. Но звука грома не было. А потом я услышала крики и вопли. Один из голосов принадлежал Матери-Исповеднице. Я отчаянно пыталась открыть дверь, чтобы помочь ей, но не смогла. Может, дверь и с другой стороны заперта, я не знаю. Но с этой стороны она была открыта, когда я побежала за вами. Клянусь, так и было.

Пока она говорила, Ричард попытался открыть дверь, но та не двинулась с места. Дважды ударив в нее плечом, он понял, что дверь слишком большая и тяжелая, а толстые железные петли не дадут ее выломать. Из-за двери все еще слышался вой.

Движимый необходимостью, Ричард правой рукой схватил рукоять меча у левого бедра. Ярость клинка уже поднималась ему навстречу. Две ярости, его собственная и меча, сплелись в ураган смертельной силы.

Почти в трансе от объединенной мощи гнева, Ричард обнажил меч. Сталь, обладавшая темным блеском от соприкосновения с миром мертвых, зазвенела, когда клинок покинул ножны впервые за долгое время. Этот необыкновенный смертоносный звук пронесся по холлу.

Ричард думал, что пройдет много времени до того, как ему снова придется извлечь из ножен это

древнее оружие. Как это часто и бывало, этот момент настал раньше, чем он ожидал. Но было очень приятно снова соприкоснуться с магией меча, узнать, что она еще здесь, почувствовать, как она поднимается по его зову.

Держа меч обеими руками, Ричард с криком ярости нанес мощный удар, и острое клинка просвистело в воздухе, описав дугу. Меч пропорол обе массивные дубовые створки и каменные стены по сторонам от двери, будто те были сделаны из паутины. В замкнутом пространстве грохот от расколотого камня и дерева был оглушительным. В людей полетели каменные осколки, большие и маленькие, а также ливень дубовых щепок. Стол засыпало каменной крошкой. Одна из сломанных железных петель заскользила по полу.

Когда большие каменные блоки упали на черно-белый мраморный пол, верхняя половина двери издала стон и с шумом рухнула. Ричард толкнул ногой нижнюю половину двери и с мечом наперевес нырнул через клубы пыли в темноту.

Кромешную тьму в комнате разгонял только скудный свет зеркальных ламп снаружи, который проникал через прорубленную дверь и освещал маленький пяточок возле входа. Этого было недостаточно.

В слабом свете Ричард увидел в левом углу комнаты эсторианца, который бегал взад-вперед. Старик ударился в стену, отскочил от нее и помчался к другой, где подпрыгнул и, оттолкнувшись от нее ногами,

врезался плечом в первую стену. Он с бешеной скоростью перемещался туда-обратно, крича, завывая и визжа. Ричард с трудом верил, что тучный мужчина может двигаться с такой прытью и мощью.

В перерыве между завыванием и ударами в стены израненный Ноло на секунду остановился, закинул голову и залаял, как собака. Он словно не замечал, что в комнате есть кто-то еще. Его лицо покрывала кровавая маска, с головы свисал большой кусок кожи, открывая кость. Струи крови текли из его ушей, а некогда белые одежды были мокрыми и красными.

Раны и переломы словно не беспокоили его и ничуть не замедляли. Ноло явно подталкивала некая отчаянная внутренняя потребность. Удивительно, как с такой потерей крови и проломленной головой он был еще в сознании и вообще жив.

Ричард лихорадочно осматривал комнату, пытаясь увидеть что-то в пыльной темноте.

— Принесите свет! — крикнул он солдатам через разломанный дверной проем.

В следующее мгновение в комнату вбежали рослые солдаты, намеревавшиеся схватить воюющего генерального консула. Вчетвером они накинулись на него, но, даже объединив свой вес и силу, едва могли справиться с ним. Впавший в неистовство Ноло страхнул с себя всех четверых, и их ноги заскользили по полу. Солдаты снова атаковали, и под вой старика они все вместе рухнули на пол. Он молотил руками, пытаясь высвободиться из хватки могучих солдат.

Шейла вбежала в этот хаос, присела на корточки и протиснулась между солдат, изо всех сил пытавшихся удержать завывающего мужчину. Она положила на лицо Ноло свои руки, расставив пальцы. Тот неистово задергался, а потом вдруг застыл, моргнул, и его глаза закатились. Его бессознательное тело обмякло.

В темную комнату ворвались солдаты с факелами, принеся с собой свет, но завеса пыли в воздухе мешала обзору. При свете шипящих факелов Ричард разглядел, что большая часть мебели разбита. По всему полу были разбросаны щепки. В относительной целостности были лишь поваленный стол и проломленный шкаф.

Ричард увидел дневной свет, просачивающийся через трещины в наружной стене — несколько блоков песчаника сдвинулись с места. Сила Кэлен, высвобожденная в таком замкнутом пространстве, сдвинула блоки стены. Должно быть, она высвободила всю свою мощь и чуть не проломилла стену.

Ричард суматошно обыскивал пыльный полу-мрак. Он поднял лежавший на боку стол, откинул скомканный ковер, отшвырнул с дороги ночной столик, и, наконец, заметил Кэлен в дальнем углу комнаты, за сломанным и перевернутым шкафом. В тусклом свете он не мог разобрать, цела она или ранена, жива или нет.

Ричард схватился за короткую ножку платяного шкафа, отбросил его с дороги и опустился на колени перед Кэлен. Шкаф опрокинулся и развалился.

Морд-Сит обшаривали пыльную тьму в поисках опасности. Забившаяся в угол Кэлен безучастно смотрела в одну точку. По ее щекам текли слезы, она задыхалась от боли. Солдаты поднесли факелы к Ричарду, чтобы осветить ему.

Левый рукав платья Кэлен был оторван у плеча, а на руке были три длинные глубокие раны от когтей, тянувшиеся от плеча до сгиба локтя. Мышцы были распороты до кости. Ноло не смог бы нанести такую рану. Ее будто медведь подрал. Но какой бы жуткой на вид ни была рана, артерия, похоже, уцелела.

Сердце Ричарда заколотилось, и ему пришлось бороться с нарастающей паникой, когда он увидел кинжал, рукоять которого была покрыта кровью, как и белое платье Кэлен. Кинжал по самую рукоять был вонзен в левую верхнюю часть ее грудной клетки. Еще была глубокая ножевая рана на ребрах с правой стороны — от подмышки до самого живота. Обрывки ее платья, пропитанные кровью, больше не были белыми. Края раны расходились, обнажая ребра с оставленными кинжалом зазубринами. Крови было так много, что трудно было понять, есть ли другие раны.

Кэлен дрожала и задыхалась.

— Все хорошо, Кэлен, я здесь, — сказал он, мягко притягивая ее к себе. Немного приподняв жену, он положил ее голову себе на плечо и одним быстрым движением выдернул кинжал из ее груди. Он тут же зажал рану ладонью, позволяя своему дару течь в ее тело, чтобы остановить кровопотерю.

Она всхлипнула от боли.

— Все в порядке. Я с тобой.

— Ты видел его? — дрожащим голосом спросила она, когда он положил ее на спину. — Видел?

— Кого? — спросил он, заглядывая под лоскуты ее разорванного платья в поисках других ран.

Когда она не ответила, он взглянул на нее. Она смотрела в пустоту.

— Кого видел? — снова спросил он.

Вдруг она перевела на него взгляд, вцепилась в ворот рубашки своей здоровой рукой, и подтянулась к его лицу. В ее зеленых глазах плескалось безумие.

— Угольного человека... Ты его видел?

Ричард совсем не понимал, о чем она говорит, да и сейчас его больше волновало другое. Никто не выходил из комнаты, и он точно знал, что здесь не было никого, кроме него с Кэлен, Ноло, солдат, Морд-Сит и Шейлы. Возможно, она бредила от потери крови.

Шейла опустилась на колени рядом с Ричардом, желая помочь. Вика схватила ее за руку и потащила назад.

Ричард сжал запястье Вики.

— Пусть останется, — прорычал он. — Если бы не Шейла, мы бы не оказались здесь вовремя, чтобы спасти Кэлен.

Вика кивнула, признавая его правоту, и отпустила руку Шейлы.

— Прошу прощения.

Шейла быстро кивнула в знак того, что понимает, как рьяно Морд-Сит защищают своего магистра.

Ричард нахмурился, сосредоточившись на своих ощущениях.

— Я останавливаю кровотечение из ножевой раны... но я чувствую что-то помимо ее ран.

Шейла прижала ладони к вискам Кэлен и закрыла глаза, словно пыталась уловить его ощущения.

— Вы должны прекратить это делать, — с неожиданной настойчивостью сказала она.

— Что? Да она истечет кровью!

— Нет, вы уже остановили кровь. Ваш дар причиняет ей боль.

— Исцеление причиняет боль, когда забираешь страдания, — сказал он. — Я уже исцелял ее, когда она была ужасно изранена. Я делал это прежде и справлюсь сейчас.

— В обычной ситуации вы были бы правы. Но сейчас все иначе. — Шейла стиснула его запястье и потянула на себя. — Магистр Рал, вы делаете только хуже, действуя таким образом.

— Каким «таким образом»? Говорю же, я исцелял ее прежде. Исцеление есть исцеление.

— Не в этот раз, — встревоженным тоном сказала она. — Если мы хотим ее спасти, вы должны предоставить это мне. Ваши действия ее убивают. — Она поглядела на него с крайним беспокойством. — Если вы не дадите мне исцелить ее, она умрет!

Ричард колебался, но потом отстранился.

— Может, вместе мы...

— Нет. Вы должны послушать меня. — Шейла пригвоздила его взглядом, отточенным за годы вла-

сти. — Я знаю, что вы хотите помочь ей, но поверьте мне, в этом случае ваш дар сделает только хуже. Почему бы вам не исцелить этого умалишенного? Уверена, вы захотите расспросить его о случившемся здесь, но если он умрет, то ничего не сможет сообщить. Сейчас он наша единственная ниточка к тому, что здесь произошло, и он очень плох. Не он нанес эти раны, как от когтей. Нам нужно узнать, кто это сделал.

Ричарда замутило при виде кости, проглядывавшей между разошедшейся плотью на руке Кэлен. Даже на белой кости были длинные отметины. Ричард, сидя на пятках, провел рукой по волосам.

Шейла определенно знала свое дело, хотя он и не был рад тому, что не в силах помочь.

Сжимая в руках голову Кэлен, Шейла нежно опустила ее веки большими пальцами. С закрытыми глазами Кэлен выглядела не так пугающе. Когда ее глаза были открыты, в них не было ничего кроме ужаса.

Ричард не знал, что она увидела, но это явно сильно потрясло ее. Кэлен непросто напугать, но сейчас она была в шоке.

Когда глаза Кэлен закрылись, ее дыхание стало спокойнее и ровнее, хоть и прерывалось всхлипами боли. Оставив Шейлу трудиться над ранами Кэлен, Ричард неохотно отправился осматривать бессознательного Ноло. Его совсем не интересовало спасение жизни старика, но Шейла была права насчет необхо-

димости допросить его. Кто-то кроме Ноло напал на Кэлен, и им нужно выяснить, кто это был.

Кэлен пыталась вытащить из этого человека ответы с помощью исповеди. Ричард со дня их первой встречи видел, как она использует свою силу. Это было одно из самых всеобъемлющих проявлений дара. Никто не мог выстоять против этой силы... если она применялась против человека. Он не понимал, что пошло не так на этот раз.

Солдаты пропустили Ричарда, и тот положил ладони на кровоточащую рану на голове Ноло, чтобы выяснить, не проломлен ли череп. Проломлен. Ричард выпустил поток исцеляющей силы, даже не стараясь действовать мягко. Его не волновало, насколько больно будет мужчине. Нужно было лишь, чтобы тот выжил. Ричард соединил кости, закрыв пролом, и остановил кровотечение.

И все же исцеление такой серьезной раны было не только сложным, но и причиняло муки целителю. Чем тяжелее рана или болезнь, тем сильнее боль.

Он знал, что Шейла испытывает гораздо большую боль, забирая страдания Кэлен и исцеляя ее.

Ричард так беспокоился о жене, что перенес процесс исцеления проломленного черепа Ноло, едва заметив страдания, которые вобрал в себя. Восстановив целостность кости, Ричард приладил на место кусок кожи, положил сверху ладонь и направил поток дара в рану.

Еще он обнаружил, что у старика сломано несколько ребер, ключица и запястье. Ребра было до-

вольно несложно восстановить даром, но вот запястье исцелить оказалось неожиданно трудно. Пришлось действовать постепенно, сращивая кость за костью, пока все они не встали на место и запястье не обрело подвижность.

Когда Ричард закончил и встал, его лицо блестело от пота. Ноло все еще был без сознания, но теперь хотя бы не умирал.

— Доставьте его в темницу, — сказал он солдатам. — Наденьте на него оковы, чтобы он не мог себя покалечить. Я потратил немало сил на исцеление и не хочу, чтобы он снова проломил себе голову. Я собираюсь его допросить и хочу, чтобы он был в состоянии отвечать.

Солдаты ударили кулаками по груди и принялись за выполнение приказа. Даже вчетвером, взяв Ноло за ноги и руки, они с трудом вынесли его бессознательное тело из комнаты.

Шейла поднялась, и Ричард посмотрел на Кэлен. Колдунья подошла и схватила Ричарда за руку.

— Все хорошо, магистр Рал. Я погрузила ее в глубокий целительный сон. Опасность позади, и я думаю, что она поправится. Но я только затянула раны, чтобы стабилизировать ее состояние, пока мы не доберемся до покоев, где я закончу исцеление.

Ричард кивнул.

— Что насчет тех трех ран на ее руке?

— Я залечила их, как смогла, но мне потребуется гораздо больше времени, чтобы все поправить. Нужно срастить глубокие слои мышц, чтобы рука двига-

лась правильно. А еще мне понадобится завершить исцеление ножевой раны на ее груди. К счастью, несмотря на серьезность ранение, сердце не задето. Все остальное можно вылечить.

Ричард не отрывал взгляда от Кэлен.

— Как думаете, кто это сделал? Кто располосовал ее руку?

Шейла колебалась.

— Я могу лишь сказать, что это сделал не Ноло. — Она посмотрела на лежавшую на полу Кэлен. — Нам лучше забрать ее отсюда и отнести в постель. Ее нужно умыть, и тогда я продолжу исцеление.

Ричард наклонился и с осторожностью взял Кэлен на руки. Он не хотел, чтобы ее нес кто-то другой.

Держа жену на руках, Ричард посмотрел на шестерых Морд-Сит.

— Кассия, Вэйл, Бердина, Рикка, Нида — я хочу, чтобы вы остались в покоях Кэлен и присматривали за ней. Вика, тебе я доверяю прикрывать мою спину.

— Да, лорд Рал, — в унисон ответили они.

— И я хочу, чтобы все вы были в красной коже.

С мрачными лицами они кивнули.

— Идем.

Глава 6

Когда Ричард аккуратно положил Кэлен на кровать, Шейла протиснулась мимо него и села на край кровати. Она положила руки на грудь Кэлен, чтобы продолжить исцеление, и Ричард отступил, чувствуя себя бесполезным и думая о том, что должен что-то сделать. Он уже исцелял Кэлен, когда та была серьезно ранена, и не понимал, почему не может исцелить ее сейчас. Шейла спасла жизнь его жены, заставив его пойти проведать ее, поэтому он доверял колдунье. Он не хотел начинать подозревать ее в чем-то.

Они с Кэлен были настолько близки, что в прошлом эта связь помогала сделать исцеление более сильным и эффективным. Ему казалось, что так же должно быть и сейчас. Он не понимал, почему Шейла считает по-другому.

Бердина зажгла в комнате лампы и задернула плотные шторы. Рикка и Вэйл принесли охапки дров и кинули несколько поленьев в большой камин, чтобы воздух прогрелся — лето уже сменялось осенью. Нида принесла простыни с одеялами и положила их на столик, чтобы они были под рукой. Кассия наполнила чистой водой таз, стоявший на туалетном столике с белой мраморной столешницей. Морд-Сит с мрачным видом ходили по комнате, делая все, что в их силах. Все хотели помочь Кэлен, и Ричард подозревал, что они тоже чувствуют себя бесполезными.

Ножевая рана на груди Кэлен затянулась. Легкое было повреждено, но Ричард начал исцелять его в

первую очередь. Ему удалось остановить кровотечение, но она все равно потеряла много крови. Шейла закончила работать с раной от кинжала и с помощью своего дара протолкнула воздух в легкое, чтобы расправить его и облегчить дыхание Кэлен.

Отметины от когтей уже были закрыты даром Шейлы, но из-за того, что раны были очень глубокими, колдунье придется потрудиться над ними. Сейчас она просто заростила их и остановила кровотечение. Теперь Ричард видел, как методично колдунья работает над исцелением. Требовалось восстановить и правильно соединить мышечные слои, чтобы рука Кэлен смогла нормально двигаться. Шейла стянула края разорванной плоти на ребрах и закрыла рану.

К счастью, колдунья погрузила Кэлен в глубокий сон, и та не чувствовала, как Шейла ее исцеляет.

Теперь Ричард понял, что мирное время ослабило его бдительность. Годами он постоянно был готов к любым неприятностям. Мирное время стало передышкой. Кроме того, один мужчина никогда не представлял опасности для такой сильной исповедницы, как Кэлен. На самом же деле все это заставило его расслабиться. Шейла права. Он идиот. Незнакомка указала ему на это, и он не мог чувствовать себя еще глупее. Из-за свежего взгляда Шейлы или чего-то другого подозрительность колдуньи спасла Кэлен жизнь.

Кроме того, Шейла была ведьмой, и это его беспокоило. Привычная подозрительность вернулась и

стала еще сильнее. Ведьмы доставили ему с Кэлен немало неприятностей.

— Можете остаться и наблюдать, если хотите, — сказала Шейла, когда он встал возле кровати, глядя на единственную женщину, которую любил — единственную, которую когда-либо мог полюбить. — В общем-то, я не возражаю и прекрасно понимаю ваше желание. Вы плохо меня знаете, поэтому я не обижусь на любые подозрения. — Она словно читала его мысли. — Она в хороших руках. Клянусь, я не позволю навредить ей. — Она на мгновение улыбнулась, кивнув на Морд-Сит. — И они не позволят.

Она мягко намекала, что на Кэлен кто-то напал и его долг как магистра Рала разобраться в ситуации, а не сидеть сложа руки, переживая и наблюдая за исцелением жены.

Кое-что мог сделать только лорд Рал, и он понял, что должен действовать, пока не случилось что-то еще.

Ричард кивнул.

— Мне нужно поговорить с остальными эсторинцами. Я хочу допросить и Ноло, но сделаю это вместе с Кэлен. Она коснулась его своей силой, и, если это сработало, он будет отвечать только на ее вопросы.

Шейла закатала рукава и вернулась к исцелению, а Ричард отправился на поиски источника проблем.

Глава 7

У внешних ворот, от которых начиналась узкая дорога, спускавшаяся вокруг плато к равнинам Азрита, Ричарда уже ждала Вика с двумя лошадьми. Погруженный в свои мысли Ричард ожидал увидеть Кару — в прошлом именно она с готовностью его сопровождала. При виде Вики он вынырнул из раздумий и переживаний за Кэлен.

Кары больше не было. Она сделала то, что всегда клялась сделать — отдала за него свою жизнь. Не проходило и дня, чтобы он не скучал по ней.

Теперь Вика заняла место Кары, и с не меньшей решимостью. И все же Кара была не только его телохранителем, но и другом. Он почти всегда знал, что она скажет, еще до того, как она открывала рот; знал, что она собирается делать. Он и Кэлен полюбили Кару, как родную, она стала их семьей. Как бы странно это иногда ни выглядело, все Морд-Сит были их семьей, даже если некоторые из них только начинали понимать это.

— Пока вы относили Мать-Исповедницу в ваши покои, я взяла на себя смелость сказать командующему Первой Когорты, что вы хотите арестовать остальных эсторианцев. Надеюсь, я повела себя не слишком самонадеянно. — Кивком она указала на сидевших в седлах солдат Первой Когорты, которые ждали их под высокой внешней стеной двorca.

Вика сделала это по своей инициативе, безо всякого приказа — Морд-Сит всегда учили так не де-

лать. Ричард не смог удержаться от улыбки. Именно так поступила бы Кара.

— Да, Вика, это было самонадеянно. Отличная работа. У тебя прекрасно получается быть самонадеянной.

Когда она перекидывала ногу через седло, он заметил, что она украдкой улыбается. Ричарду подумалось, что с ней все будет в порядке.

Оказавшись на спине лошади, Ричард положил руки на лук седла и стал рассматривать большой палаточный городок далеко внизу. Флаги и разноцветные вымпелы реяли над многочисленными палатками, от костров поднимался дым. Лошади, фургоны и телеги медленно двигались через ограниченное пространство, заполненное людьми. Они собрались здесь на торжество, которое Ричард уже начал считать угрозой. Он задумался, не лучше ли отменить публичную аудиенцию и ликвидировать палаточный городок.

Над ними возвышался дворец, чьи высокие башни сияли в единственном луче вечернего солнца, который проникал через разрыв в густых облаках. Ричард видел людей, которые прогуливались по мостам между башнями и по валам, любовались пейзажем с верхних уровней дворца. Кто-то стоял на балконах своих покоев и беседовал, наслаждаясь видами.

Настали мирные времена, хотя многие уже и не думали, что это случится. Все казались расслаблен-

ными и пребывали в хорошем настроении. Ричард тоже расслабился. Слишком расслабился.

Облака сместились, закрыв брешь, через которую проникал солнечный свет, и вокруг помрачнело. Нависшее небо как нельзя лучше соответствовало настроению Ричарда. Низкие, темные и беспокойные тучи безмолвно скользили по небу, задевая самые высокие башни дворца.

Дальний край равнин Азрита исчезал в пасмурной дымке, и в приглушенном свете временный палаточный городок на равнине под плато выглядел невзрачным. Где-то там были остальные эсторианцы.

Двумя пальцами Ричард на несколько дюймов приподнял меч в золотых с серебром ножнах, убеждаясь, что клинку ничего не мешает. Он сжал коленями бока лошади, пуская ее легкой рысью, и кавалерия последовала за ним и Викой.

Ричард резко ощущал, что мирное время закончилось. К нему вернулся привычный настрой боевого чародея. Когда лошадь тронулась, ветер подхватил его золотой плащ — часть одеяния боевого чародея.

Вместе с запахом приближающегося дождя до вершины плато долетали ароматы готовящейся пищи. В животе Ричарда заурчало, и он вспомнил, что за весь день так ничего и не съел.

Спуск по узкой дороге был самым быстрым способом попасть на равнины Азрита. В недрах огромного плато были внутренние проходы, способные пропустить через себя целые армии, но путь по ним занимал больше времени, чем по дороге. Ричард с

Викой скакали во главе небольшого отряда солдат, и он видел, что мост уже опускают. Им не пришлось сбавлять скорость.

Ричард на скаку кивнул салютующим солдатам, выстроившимся вдоль дороги. Эти воины встретят и остановят любого врага, поднимающегося по дороге. Когда мост был поднят, не существовало способа проникнуть в плато снаружи. Огромные ворота внутри плато тоже закрывались в случае необходимости, отрезая доступ во дворец.

Палаточный городок, разбитый на равнине, был многолюдным и гудел от разговоров. Многие постарались поставить свои палатки с товарами и услугами как можно ближе к входу во внутреннюю часть плато, откуда можно было попасть во дворец. Далеко не все хотели совершать долгий утомительный подъем. Большая часть просто хотела воспользоваться случаем, чтобы продать свои товары прибывшим людям.

Извилистые проходы между палатками служили дорогами. Сначала они были широкими улицами, но потом люди заставили все свободное пространство небольшими сооружениями и лотками, чтобы прямо на дороге продавать товары, еду и предлагать всевозможные услуги. Тут были кузнецы, хироманты и даже те, кто умел вырывать зубы. Когда все они заняли себе место, дороги сузились. Эти проходы были забиты пешими людьми, всадниками, фургонами и телегами. Суматоха палаточного городка замедляла

отряд Ричарда, которому приходилось выбирать дорогу.

Когда люди заметили лорда Рала, толпа стала плотнее. Все хотели подойти поближе, дотронуться до него или до его лошади. Слышались радостные возгласы, словно пасмурный день подавлял их дух, но теперь столь неожиданное зрелище возродило их оптимизм. Мужчины размахивали шляпами, а женщины — шальями. Люди поднимали детей, чтобы те увидели лорда Рала.

Ричард старался улыбаться и махал рукой в ответ на приветствия. Люди собрались здесь, потому что были счастливы жить в мире, были благодарны за это лорду Ралу и хотели выразить свою признательность. Он не хотел омрачать их хорошее настроение, но не разделял их нежданной радости.

Подав рукой сигнал, он послал вперед командира стражников с приказом расчистить дорогу. Он хотел пройти через собирающуюся возбужденную толпу, пока она его окончательно не окружила.

Несколько солдат пробились вперед, выкрикивая призывы отойти в сторону и расступиться. Их слова звучали так, словно они беспокоились о безопасности людей, а не приказывали убраться с дороги важной персоны. Этот простой метод работал лучше, чем жесткие приказы, и не портил людям настроение. Создавалось впечатление, что командир просто проявил инициативу.

На перекрестках солдаты ставили лошадей так, чтобы перегородить боковые дороги и освободить

путь для Ричарда. Люди расступились, и отряд смог двигаться значительно быстрее. Все взгляды были прикованы к Ричарду в черно-золотом облачении боевого чародея с развевающимся за спиной плащом, а также к Морд-Сит в красной коже. Видимо, люди не ожидали, что сам магистр Рал спустится из своего великолепного Народного Дворца в их грязный палаточный городок. Присутствие Морд-Сит добавит остроты в историю, которую они будут рассказывать по возвращении домой.

С одной стороны, было приятно посетить палаточный городок. Здесь были такие же простые люди, как и те, среди которых он вырос. С другой стороны, прибывший из этого городка Ноло угрожал ему и Кэлен, а потом пытался ее убить.

Когда они добрались до палатки, боковые полотнища которой были закатаны до крыши, их уже ждал большой отряд солдат Первой Когорты. Они окружили палатку, опустив копья и нацелив их на группу людей, сбившихся в центре. Никто из них не сможет уйти, не будучи при этом проткнутым полудюжиной копий со стальными наконечниками.

Ричард спрыгнул с седла и передал поводья солдату. Взглянув на небо, он заметил, что оно стало темнее с тех пор, как он покинул вершину плато. Скоро пойдет дождь, который превратит немощные временные улицы палаточного городка в грязную жижу.

Охранявшие эсторианцев солдаты сформировали грозную стену из темной кожи и кольчуг, оцетинив-

шуюся копьями. Заметив магистра Рала и Морд-Сит в красной коже, солдаты пропустили их внутрь.

Люди в белых одеждах, сгрудившиеся в центре палатки, не выглядели трепещущими от страха, но им определенно было неуютно. Ричард предположил, что дипломаты не привыкли иметь дело с наставленным на них оружием. Вдоль стен большой палатки стояли небольшие столы с простыми стульями, за которыми дипломаты могли обсудить свои услуги с потенциальными клиентами. Для подписания соглашений были приготовлены перья и чернила. Каждый из группы был одет в белый наряд с различным набором серебряных вышивок. Никто из них открыто не носил оружия. Несколько женщин стояли в центре, окруженные мужчинами.

— В чем дело, лорд Рал? — спросил один из мужчин, сделав шаг вперед. Его товарищи бросали обеспокоенные взгляды на Морд-Сит в красной коже. — Какая бы проблема вас сюда не привела, это, безусловно, какое-то недоразумение. Нет нужды наставлять на нас оружие. Мы более чем открыты к обсуждению любого вопроса и к принятию взаимовыгодного решения.

Ричард оглядел группу эсторианцев и перевел взгляд на говорившего мужчину.

— Один из вас пытался убить Мать-Исповедницу, — без обвиняков сообщил Ричард. — Какое вы можете предложить взаимовыгодное решение?

Они были слишком потрясены, чтобы ответить или заявить о своей невиновности. Они определенно не выглядели опасными — впрочем, как и толстяк Ноло.

— Что вы можете рассказать о человеке по имени Нолодондри? — спросил Ричард, сделав агрессивный шаг вперед и положив левую руку на навершие меча.

Все эсторианцы попятились, как один. Стена солдат с поднятыми копьями, преграждавшая выход из палатки позади них, не позволила отступить дальше.

— Ноло? Он генеральный консул, — ответил тот же мужчина. — Он у нас главный.

— Как ваше имя?

Мужчина сглотнул.

— Джейсон, лорд Рал. Я помощник генерального консула.

— Джейсон, зачем вы все сюда пришли?

Джейсон указал на маленькие столики.

— Мы прибыли предложить дипломатические услуги заинтересованным сторонам. Мы ищем работу. Понимаете ли, окончание войн, которые бушевали на протяжении всей нашей жизни, вынудило нас искать людей, которые нуждаются в наших услугах. Конечно же, дипломатия всегда нужна. Это собрание казалось хорошей возможностью стать более известными в империи.

— Зачем генеральный консул поднялся во дворец?

Джейсон взглянул на плато, выглядя несколько смущенным.

— Ноло пошел во дворец?

Ричард молча кивнул. Искатель знал, что молчание и пристальный взгляд зачастую позволяют добиться ответов быстрее, чем все остальное.

— Он ушел рано утром, — сообщил Джейсон. — Клянусь, мы не знали, что он отправился во дворец. Мы предположили, что он просто пошел переговорить с собравшимися здесь людьми, предложить им заглянуть к нам и обсудить весьма разумные цены на наши услуги. Мы планировали оставаться внизу, среди большого скопления людей, чтобы наладить ценные контакты. Никто из нас не собирался подниматься во дворец. От этого нам никакой пользы, поскольку нам известно, что дворец вряд ли нуждается в наших скромных услугах. Но те, кто ведет дела с вами и Д'Харианской империей, могут обратиться к нам за помощью и руководством в вопросах дипломатии. Такие люди или представители отдаленных районов скорее будут здесь, а не наверху.

— Расскажите мне о Ноло, — попросил Ричард. — Он говорил что-нибудь необычное? Вел себя необычно?

Люди позади Джейсона переглянулись.

— На самом деле, — нерешительно сказал Джейсон, — он вел себя... несколько странно.

— В чем была странность? — спросил Ричард.

Мужчина развел руками, пытаясь придумать, как лучше объяснить.

— Например, генеральный консул ходил на прогулку. Преимущественно ночью.

Ричард хмуро посмотрел на собеседника.

— И что тут необычного? Многие люди ходят на прогулку.

Джейсон резко покраснел от необходимости объяснить это.

— Генеральный консул... думаю, его можно назвать крупным мужчиной. Из-за этого у него болят колени и ему трудно даже долго стоять, не то, что ходить куда-то далеко. Но в последнее время он отправлялся гулять — один, по своей воле, без сопровождения главных советников. — Джейсон указал на нескольких мужчин позади себя, которые были облачены в более богатые одежды.

Ричард снова скользнул взглядом по тесной группе, задерживаясь на высокопоставленных советниках.

— Кто-нибудь из вас знает, зачем и куда он ходил на эти прогулки и встречался ли с кем-нибудь по ночам? — Все замотали головами. — И никто не спрашивал его о коленях и о том, как он переносит прогулки? — Все снова покачали головами. — Что еще необычного было в его поведении? Возможно, он упоминал о том, куда ходил и с кем говорил?

И снова все лишь покачали головами.

Ричард сделал шаг вперед. Вика, словно тень, повторила его движение.

— Джейсон, какие-нибудь еще действия генерального консула показались вам странными? Не-

важно, насколько незначительным это кажется, я хочу, чтобы вы сказали мне.

Джейсон прижал палец к своей нижней губе и прищурился, что-то вспоминая.

— Да. — Он убрал палец ото рта и потряс им, когда вспомнил. — Он сказал кое-что странное этим утром, перед уходом.

— Что именно?

— Он сказал, что должен увидеть сияющего человека. В общем-то, он нам этого не говорил, а просто пробормотал себе под нос.

Ричард нахмурился.

— Сияющий человек. Что это значит?

— Простите, лорд Рал, не имею ни малейшего понятия. Это было рано утром. Он просто сказал, что должен увидеть сияющего человека. Он прошептал это сам себе, а потом ушел, не сказав никому из нас ни слова. Мы не знаем, о чем он говорил. Мы даже не подозревали, что он отправится во дворец. Мы все были озадачены поведением Ноло и с тех пор его не видели.

Глава 8

Ричард размышлял, скрестив руки на груди и прислонившись спиной к одной из небольших гранитных колонн, расположенным по обеим сторонам коридора, который был единственным путем в помещение перед спальней магистра. Другой конец широкого коридора вел в сеть проходов. Солдаты стояли на постах в этом коридоре и в каждом ответвлении от него. Большое помещение перед спальней магистра было украшено богатыми панелями из красного дерева с елочным узором, отполированным до зеркального блеска. Довершала картину многослойная потолочная лепнина.

Взгляд Ричарда был прикован к двойным дверям на дальней стене холла. Витиеватая резьба изображала закливание, в форме которого был построен дворец. За этими закрытыми дверями находилась Кэлен. Ричард был вне себя от беспокойства из-за долгого отсутствия новостей о ее состоянии. Если бы он мог, то одним лишь усилием воли открыл бы двери.

Мучительно переживая за Кэлен, он думал и о своей встрече с эсторианцами. Он не верил их словам, хотя и был вынужден признать, что на первый взгляд сказанное кажется правдой. Но из уст этих искусственных дипломатов любой аргумент звучал разумно. Насколько Ричард знал, они могли беззастенчиво врать, могли быть частью сложного заговора, целью которого является убийство его с Кэлен.

Ричард больше ничего не принимал на веру. Его подозрительность и недоверчивость разыгрались в полную силу.

Теперь эсторианцы никуда не денутся. Солдаты свернули их палатку и поместили ее в хранилище. Ричард позаботился, чтобы дипломатов разместили в «гостевых» покоях, и попросил их не уезжать, пока инцидент не будет исчерпан.

Он принял меры, чтобы они не решили уйти: эсторианцев тщательно охраняли с приказом никуда не выпускать. Ричард хотел держать их поблизости на случай, если возникнут новые вопросы или если выяснится, что они сказали неправду. К тому же, он не хотел, чтобы они бродили по дворцу, если вдруг окажется, что они замешаны в заговоре.

Ричард перенес вес на другую ногу. Солдаты, стоявшие на страже в коридоре, сообщили, что Шейла еще не выходила из покоев. Как и Морд-Сит, представленные к Кэлен.

Было уже далеко за полночь, поэтому Ричард отослал Вику отдохнуть, несмотря на ее возражения. Она подчинилась и с ворчанием унеслась прочь, напоминая обиженного ребенка, которого рано отравили спать.

Непрестанное беспокойство выматывало. Он раздумывал, не войти ли в покои, чтобы узнать, что там происходит и почему длится так долго. Но он не хотел прерывать колдунью — исцеление могло быть в критической стадии. По опыту он знал, что в напряженный момент исцеления серьезно раненого

человека ему бы не понравилось, если бы кто-то похлопал его по плечу и спросил, как продвигается процесс.

В следующий миг дверь открылась, и Шейла вышла из покоев.

Ричард бросился к ней по богатому ковру с сине-оранжевым узором. Женщина снова была в черном наряде, в котором он впервые ее увидел.

Он знал, что имея дело с ведьмой, нельзя понять, как на самом деле выглядит ее одежда или даже она сама. У них была способность изменять вещи посредством иллюзий, а может, способность изменять зрение того, кто на них смотрит, и показывать ему то, что он ожидает увидеть. Шота могла изменять внешность по собственному желанию. Ведьмы показывали только то, что хотели показать или то, что ты хочешь увидеть — но никак не реальность. Очевидно, Шейла обладала подобной способностью. Он размышлял, хотела ли она показать ему настоящую себя.

Приблизившись, Шейла подняла руку, не давая ему заговорить:

— Ваша жена поправится, магистр Рал. Я с облегчением сообщаю, что кризис миновал. Мне еще понадобится с ней поработать, но сейчас я хочу дать ей немного поспать. Для следующего этапа ей сначала нужно выспаться.

Ричард наклонился вбок и заглянул в покои, пока Бердина не закрыла двойные двери. Морд-Сит улыбнулась ему — скорее, храбро, чем радостно. Позади

нее он увидел Кэлен, которая лежала на кровати с закрытыми глазами, сложив руки на животе. Казалось, она мирно спит. Он с облегчением заметил, что она в чистой сорочке, а не в окровавленном белом платье исповедницы.

— В смысле? — спросил Ричард, переведя взгляд на Шейлу. — Что еще нужно сделать?

Колдунья устало вздохнула.

— На ее правом боку есть колотая рана, которую мы не заметили из-за крови. Рану оставили те же когти, которые распоролы ее левую руку. Думаю, напавший сначала вонзил когти в ее правый бок, чтобы вывести из равновесия, а потом второй лапой нанес удар по руке. Внутренние органы серьезно пострадали.

Тревога Ричарда многократно возросла.

— Seriously пострадали? Как от змеиного яда?

— Вроде того. К счастью, это вещество распространяется по телу жертвы скорее как патока, чем как яд, и поэтому не такое агрессивное, как яд гадюки. Оно столь же смертельно, но действует не так быстро. Я заметила, что ткани руки повреждены схожим образом.

— Значит, ее отравили?

— Да... но не совсем. — Шейла скорчила гримасу, придумывая, как донести свою мысль. Она подняла взгляд: — Когда вас царапает кошка, рана выглядит неопасной, но через день или два рука распухает в два раза и краснеет. Вам такое знакомо?

— Было дело...

— Здесь похожий случай. Больше чем инфекция, но меньше чем яд. Я могу исцелить это, но будет сложнее, чем в случае обычной раны.

— Но сейчас она в порядке?

— Она отдыхает. У нее еще остались повреждения, и мне нужно будет закончить исцеление. Ей придется вытерпеть болезненный процесс разрыва неправильно сросшихся тканей, чтобы потом я могла восстановить все, как нужно. Я исцелила то, что требовало немедленного вмешательства, и погрузила ее в глубокий сон, чтобы она восстановила силы. Отдых поможет стабилизировать состояние, и ее организм сам залечит некоторые травмы. Сон — лучшее лекарство. Завтра или послезавтра, когда она получит достаточную дозу этого лекарства и наберется сил, я смогу закончить лечение.

— Недолеченные раны и неправильно сросшиеся ткани не опасны?

Шейла улыбнулась так, словно сочла его беспокойство милым, но чрезмерным.

— Лорд Рал, доверьтесь мне. Я знаю, что делаю. Все под контролем и идет так, как нужно.

Увидев, что это его не успокоило, Шейла положила ладонь ему на грудь. Он ощутил исходящее от ее руки магическое тепло, которое должно было его утешить. Впрочем, он не оценил такой заботы.

— Клянусь вам, — сказала Шейла, убирая руку, — ее жизнь вне опасности. Когда она отдохнет и наберется сил, я закончу исцеление, и вы получите

обратно свою леди, такую же прекрасную, как и прежде. Хорошо?

Ричард кивнул и отошел на несколько шагов, проведя кончиками пальцев по гладкому мрамору восьмиугольного стола, стоявшего в центре холла. Яркие цветы в трех вазах в центре стола распространяли умиротворяющий аромат, напоминая ему о глуши, в которой он вырос. Ричард глубоко вдохнул этот запах и медленно выдохнул. Его беспокойство немного отступило.

— Спасибо вам, Шейла. Вы дважды спасли ее: в первый раз, когда предупредили меня о моей же беспечности, и во второй, когда исцелили Кэлен.

Дед часто предупреждал его, что мирное время иногда гораздо опаснее войны. Ричард позволил себе расслабиться. Он представил, как Зедд сердито смотрит на него, и поклялся впредь не допускать такой беспечности.

— Рада, что смогла помочь, — сказала Шейла ему в спину.

Он оглянулся через плечо и критически осмотрел ее.

— Ваша одежда снова черная.

Она переплела пальцы и скривила рот, словно раздумывала, как ответить на его невысказанный вопрос.

— Вы не очень много знаете о женских нарядах, не так ли?

Ричард пожал плечами, озадаченный вопросом.

— Я знаю, что мне нравится на них смотреть. Но мне кажется, что вы имели в виду другое.

Она улыбнулась.

— Женщинам не нравится, когда они приходят на важное мероприятие в одинаковых нарядах — впрочем, это касается любого мероприятия. Всем известно, что Мать-Исповедница носит белое. Хотя наши платья разные, я все равно не хотела появиться перед вами обоими в большом зале, выразив свое неуважение выбором традиционного белого цвета Матери-Исповедницы.

Ричард был несколько удивлен.

— Полагаю, вы вкладываете в это больше смысла, чем я.

— Это потому, что вы мужчина.

— А зачем вы сюда прибыли?

Вопрос на мгновение застал ее врасплох.

— Вы задаете странные вопросы совершенно неожиданно, магистр Рал.

— Я Искатель. — Он постучал по навершию своего меча. — Я ношу Меч Истины и спрашиваю о том, о чем нужно спросить. Так зачем вы на самом деле сюда явились?

— Я уже говорила, что пришла заявить о преданности Северной Пустоши Д'Харианской империи.

— Шейла, я не в очень хорошем расположении духа. Это лишь предлог. Назовите настоящую причину.

Глава 9

Шейла немного ссутулилась и устало вытерла лицо рукой.

— Я бы предпочла не обсуждать это сейчас — после сегодняшних событий и траты такого количества времени и сил на трудное исцеление, — но вижу, что вы не успокоитесь, пока не узнаете истину. Я сообщу вам суть, но попрошу обсудить детали позже, после того, как я отдохну.

Ричард пожал плечами.

— Резонно.

— Признаю, я здесь неспроста. Вы сказали, что спрашиваете то, о чем должны спросить. Я тоже должна кое о чем спросить и пришла сюда за ответами.

— Например?

Она исподлобья посмотрела на него своими чарующими глазами.

— Например, почему звезды на небе не там, где должны быть? Почему они перемешались, и я не узнаю созвездий?

Ричард испустил долгий вздох.

— Ах, это.

Ее глаза потемнели.

— Да. Это. У меня такое ощущение, что на такое способны только вы.

Ричард поднял руку, словно извинялся.

— Мне пришлось инициировать перемещение звезд. Это был акт отчаяния.

— Вижу, вы собираетесь ходить кругами, пока я не выжму из вас ответы. — Она одарила его опасно хладнокровным взглядом, свойственным ведьмам. — Что за перемещение звезд, магистр Рал? — медленно процедила она. — И что за отчаяние?

— Оно было вызвано злом, которое гнило тысячи лет, и с войной, которая на самом деле никогда не заканчивалась. Император из тех времен восстал из могилы, прорвав завесу между жизнью и смертью. Он намеревался объединить преисподнюю с миром жизни, глупо веря, что сможет править этим объединенным миром.

От удивления она открыла рот.

— Такое объединение лишь уничтожит оба мира!

Ричард поднял брови.

— Рад, что вы уловили суть проблемы. Чтобы не дать ему закончить начатое, я был вынужден использовать шкатулки Одена для их истинного назначения — для запуска перемещения звезд.

— Шкатулки Одена?

— Древняя магия, структурированное заклинание и все такое, — сказал он, пренебрежительно махнув рукой, словно это было неважно.

— И они вернули злого духа в могилу?

— Да, — ответил Ричард. — Они восстановили завесу и закончили древнюю войну, которая все это время тлела, чтобы разгореться с новой силой. Я не могу даже знать, сколько людей погибло из-за этого злодея. Умерли те, кого мы знали и любили. Слишком много добрых душ лишились возможности жить,

и все из-за него. Еще больше людей погибло бы, если бы я не сделал этого. Умерли бы все. Мне пришлось остановить его. Я использовал единственный действенный способ. Признаю, мир из-за этого изменился, но я не жалею о содеянном. Я спас саму жизнь.

— Но как звезды могли перемениться?

— Древняя магия, к которой я прибегнул, была единственной силой, способной закрыть брешь и предотвратить разрушение миров жизни и смерти. Она немного похожа на структурированное заклинание, которое после запуска исполняет заложенные в него действия. Эта сила, единожды запущенная, неизбежно приводит к перемещению звезд.

Она еще больше встревожилась.

— Но как вы смогли высвободить такую...

— Если бы я этого не сделал, сейчас все были бы мертвы. Понимаете? Мертвы! Хуже того, миры жизни и смерти слились бы и оба перестали бы существовать. Все навечно перестали бы существовать. Наше время было на исходе. Выбор стоял между перемещением звезд и исчезновением мира жизни. Я выбрал жизнь. Нам известны некоторые изменения, вызванные перемещением звезд — например, созвездия вдруг стали незнакомыми. Но изменилось и многое другое. Мы еще не знаем, каков масштаб этих изменений.

Колдунья в смятении смотрела на него снизу вверх.

— Вы уверены? Другого пути не было?

— Ни одного, — непреклонно сказал он. — Я оказался в безвыходной ситуации. Как я уже говорил, это был акт отчаяния.

Шейла молчала, глядя в сторону и пытаясь постичь столь глобальное событие.

— Я не только колдунья, — наконец, заговорила она слабым голосом. — Я еще и ведьма. Некоторые из способностей колдуньи, например исцеление, работают как раньше. — Она с ожиданием посмотрела на него. — Но другие утрачены, как моя способность видеть в потоке времени. Эта способность — часть меня, часть моей сути. Теперь я не могу ее пробудить, и это одна из причин, приведших меня к вам. Я хотела спросить, как скоро восстановится моя способность заглядывать в поток времени?

Ричард вздохнул, обдумывая слова.

— Одним из ключей к спасению мира жизни была необходимость покончить с пророчеством. Перемещение звезд было лишь способом это сделать. Боюсь, что способность ведьм заглядывать в поток времени — тоже форма пророчества. Мне пришлось истребить все формы пророчеств.

— Покончить с пророчеством? — Она выглядела потрясенной и напуганной. — Как вы могли сделать такое? Как вы посмели взять на себя ответственность уничтожить фундаментальную часть жизни огромного количества людей?

— Тут вы ошибаетесь, — сказал он, наклоняясь к ней. — Это был ключ к нашему спасению. Пророчество чуждо миру жизни. Давным-давно его послали

сюда из вневременного мира мертвых. Присутствие этой отравляющей силы в нашем мире позволяло древнему мертвому императору разрушать завесу между жизнью и смертью. Мне пришлось покончить с пророчеством, отослав его в мир мертвых, к которому оно и относилось. Перемещение звезд было единственным способом. К сожалению, ваша способность видеть в потоке времени никогда не вернется.

Ее глаза наполнились слезами.

— Но это часть моей сущности. Часть меня.

— Чужая часть, — сказал он. — Оставьте ли вы снедаемую гангреной руку лишь потому, что эта рука «часть вас»? Нет. Чтобы сохранить свою жизнь, вы отсечете ее, пока она вас не убила. Вот что я сделал. Отсечение руки причинило боль, но позволило вам выжить. Пророчество никогда не было частью ведьм. Оно было костылем, который отчасти ответственен за их зловещую репутацию. Поверьте, ведьмы могут внушать страх и без видений из потока времени. Эта чуждая способность иногда приносила немалый вред. В прошлом лжепророчества ведьмы чуть не убили нас с Кэлен. Ведьмы так долго обладали этим потусторонним даром, что сами поверили, будто он часть их сути. Но это далеко не так. На самом деле в вас таилась смерть. И я положил этому конец.

По ее лицу он видел, что она уже его не слушает, поэтому решил, что нужно закончить спор, пока она не оскорбилась.

— Все кончено, Шейла. Былого не воротить. Я не могу вернуть звезды на их прежнее место. Заклятие сработало, дело уже сделано. Наши жизни изменились, и моя тоже. Жизнь меняется, причем как в хорошую, так и в плохую сторону. Можно или идти вперед, имея дело с тем, что изменилось, или же позволить сожалению о потере лишит вас будущего. Боюсь, сегодняшнее происшествие с посланником богини — одно из негативных последствий перемещения звезд. Мне не нравится ситуация, и я пока мало что понимаю, но мы обязаны во всем разобраться.

Она рассеянно кивнула.

— Полагаю, так и есть.

— Когда я начал лечить Кэлен, — сменил тему Ричард, отвлекая внимание Шейлы, — вы сказали мне, что происходит что-то еще, и если я продолжу, то убью ее. Что вы почувствовали?

— Я говорила о некоем яде. Когти заразили ее не то инфекцией, не то ядом. Мой дар целительства — если так можно выразиться — позволяет мне видеть, что происходит внутри человека, которого я исцеляю. Могу сказать, что ваш дар оказал опасное воздействие на яд. Не знаю, задумывалось ли это изначально или ваша сила просто не могла сосуществовать с этой отравой. Я бы сказала, они как масло и вода. Не останови я вас, Мать-Исповедница погибла в долгих муках, но прежде яд убил бы вас.

Ричард был озадачен.

— Так вы полагаете, все так и задумывалось? Яд предназначался мне?

— Когда я осматривала ее раны, то ощутила ваш дар, проникающий в нее. А еще почувствовала, что ваш дар притягивает чужое зло. Если бы вы не разорвали контакт, через эту связь зло просочилось бы в вас и убило бы с той же неизбежностью, что и укусы гадюки.

— Но почему с вашим даром не вышло так же?

Она покачала головой.

— Я не совсем уверена в причине, но я точно видала, что оно тянется к вашему дару. Я смогла обойти зло со спины и заглушить. Наш дар другой. Вы боевой чародей, а я, кроме всего прочего, целитель. Возможно, агрессивная сторона вашего дара притягивала его.

Ричард отошел на несколько шагов.

— Полагаю, я перед вами в долгу. Вы спасли не только жизнь Кэлен, но и мою собственную.

— Так и есть. Думаю, мне посчастливилось появиться в нужное время.

Глава 10

Ричард через плечо оглянулся на Шейлу.

— Каковы другие причины для такого длинного путешествия? Подозреваю, они есть.

Шейла подтвердила догадку беспокойным вздохом.

— Кое-кто из моего народа был убит очень странным образом.

— Кто их убил?

— Это был не человек. Мы находим останки — большие кости и обрывки кишок — похожие на те, что горный лев оставляет после убийства теленка или ягненка. И голову. Он всегда оставляет голову. Мы не знаем, кто это делает, но он не убивает лошадей или домашний скот. Он охотится исключительно на людей.

— Северная Пустошь уже покрыта снегом?

— Сейчас начало сезона, но на большей части Пустоши уже лежит снег. Некоторые жертвы были найдены в снегу.

— На снегу остаются четкие следы. На что они были похожи?

— На снегу действительно были отметки, — немного нерешительно сказала она. — Это действительно скорее отметки, чем следы. Снег был исчерчен сетью беспорядочных линий, но следов как таковых не было. Никаких намеков на то, что это за зверь. Просто хаос пересекающихся линий.

— Полагаю, вы проследили их?

— Следы были лишь в непосредственной близости от мест убийств. Они появлялись из ниоткуда и уходили в никуда. Мы не нашли ни человеческих следов, ни следов крыльев при приземлении. Только царапины и полосы на снегу. И, конечно же, кровь и отделенные от плоти кости. Иногда попадались куски одежды, но не всегда. Мы находим содранную с черепов плоть, а глаза жертв высосаны, что затрудняет опознание. Никаких вмятых следов. И даже те странные отметины на снегу вели недалеко. Будто убийца появлялся из ниоткуда, а затем просто растворялся в воздухе.

Ричард отвел взгляд, размышляя вслух.

— На первый взгляд это не имеет смысла. Гар мог напасть на жертву с воздуха, но тогда осталось бы много характерных следов. С драконом то же самое. Я понимаю лишь, что большой зверь, который может схватить человека и обглодать его до костей, просто должен оставить следы. Конечно, я знаю не всех животных Д'Хары, и совсем ничего не знаю о Северной Пустоши.

— Могу заверить, что прежде в Пустоши не встречалось зверей, которые оставляли бы такие следы. Бывало, волки утаскивали людей, но все это происходило иначе.

— Были другие странные происшествия, которые могут сложиться в большую картину?

— Есть кое-что еще, наверняка связанное с этим.

— Шейла сцепила руки и на мгновение отвела

взгляд. — Вы помните могильщика, который был сегодня в большом зале? — спросила она.

— Который сказал, что они находят на могилах мертвых зверей?

Она кивнула:

— У нас было так же.

Ричард потрясенно уставился на нее.

— Вы, наверное, шутите.

— Нет. Вот только на могилах мы иногда находили и людей. Недавно убитых.

Ричард не сводил с нее глаз.

— Как их убили?

Шейла устремила на него свой жесткий взгляд.

— Они были покалечены так же, как ваша жена — задраны когтями и выпотрошены — только вот напавшая на них тварь успела закончить свою работу. В отличие от других жертв, эти люди не были съедены. Их тела просто лежали на могилах. Я узнала раны Матери-Исповедницы сразу, как увидела. Мертвые на могилах были заражены веществом, которое разъедало их плоть и органы даже после смерти. Вот почему я знала, что искать в ее ранах. Я была уверена, что она заражена, как и жертвы, найденные на могилах, и оказалась права.

— Вы уверены, что их убило такое же создание, как то, что поедает своих жертв? Что насчет следов?

Шейла сплела пальцы перед собой и задумчиво уставилась в пустоту.

— Там были те же странные следы. Их убило такое же создание, я уверена.

— Можете подробнее описать следы? На что они похожи?

— Что ж... — Шейла прищурилась, подбирая точную формулировку. — Представьте, что вы взяли очень тонкий ивовый прут и бьете им по земле снова и снова, нанося удары во всех направлениях — сотни ударов, может даже тысячи — пока идете вперед. Направление ударов постоянно меняется. Мы следовали за этими странными отметками, но вскоре они становились слабее, а потом и вовсе исчезали, оставляя только чистый снег.

Ричард, положив левую руку на меч, постукивал пальцем по выпуклым буквам «Истина», выложенным на рукояти золотой проволокой.

— Я даже представить не могу, что могло оставить на снегу такие отметины. Разве что и правда кто-то бил по земле тонким ивовым прутом, нанося удары во всех направлениях — пытаюсь вас обмануть.

Колдунья искоса взглянула на него.

— Тогда на снегу остались бы следы его ног, но их не было — только эти странные отметины.

Ричард был в недоумении и смог лишь покачать головой.

— Есть кое-что еще, — сказала она обеспокоенным голосом. — У меня было смутное видение о некоем существе. Уверена, это была богиня, о которой говорил Ноло. Ее непрошенные тени посетили меня, пока я медитировала. Это еще одна причина, по которой сегодня утром я подошла к вам. Я была увере-

на, что мои видения о богине, от имени которой он говорил.

Ричард счел такие новости тревожными.

— Видения показали вам что-то о ней?

Шейла беспомощно развела руками.

— Боюсь, ничего. Это была туманная, призрачная картинка. Звуча не было. Я понятия не имела, что значит видение, пока не услышала Ноло и не поняла, что здесь есть некая связь. Услышав, как могильщик рассказывает о мертвых животных на могилах, я поняла, что здесь происходит то же, что и у нас.

Ричард подумал, не пытается ли богиня контролировать Шейлу, как она наверняка контролировала Ноло. Эта мысль встревожила его.

— Вы совсем не можете описать это впечатление? Может, хоть что-то? Даже мелочь может оказаться полезной.

Шейла покачала головой.

— Простите, магистр Рал. Боюсь, что нет. Разве что ощущение, что она прощупывает почву. Я могу снова погрузиться в медитацию — может, смогу выяснить что-то еще.

— Сомневаюсь, что это хорошая идея. Может, именно так думал Ноло. Я никогда не считал, что от медитации может быть какая-то польза. Предлагаю вам не призывать проблемы в свою голову.

— Может, вы и правы. Мы можем обсудить это позже. Сейчас я просто падаю от усталости.

— Разумеется, вам нужно отдохнуть, — сказал Ричард. — Скоро наступит утро. Поблизости полно

покоев, и вы можете выбрать любые. Оставайтесь в них, сколько пожелаете.

— Вам тоже нужен отдых. Думаю, вам лучше занять одни из этих покоев, а не спать вместе с женой. Только в эту ночь. Сейчас лучше ее не беспокоить.

Ричарду эта идея не понравилась, но в их спальню можно было попасть только через холл, в котором он стоял. Мимо Морд-Сит в комнате и солдат Первой Когорты в коридорах никто не сможет подобраться к Кэлен.

Он глубоко вздохнул, смиряясь с мыслью спать в одиночестве.

— По крайней мере, с ней все будет в порядке. Это главное.

Глава 11

Утром, не желая ненароком разбудить Кэлен, Ричард осторожно приоткрыл дверь спальни и заглянул внутрь. Стоявшая позади него Вика наклонилась к его правому плечу и тоже посмотрела в покои. Кассия и Рикка, стоявшие внутри по обеим сторонам двери, повернулись, чтобы взглянуть на незваного гостя, но когда они увидели Ричарда, суровые выражения их лиц смягчились.

К своему удивлению Ричард обнаружил, что Кэлен не спит. Она как раз заканчивала надевать свежее платье исповедницы. Гладкий атлас платья с квадратным вырезом облегал ее фигуру и производил такое же ошеломительное впечатление, как и в первую их встречу. Он не верил, что существует лучшее олицетворение женственности и властности, объединенных в одном платье. Каждый раз, видя жену в этом платье, он восхищался ею. И еще больше восхищался, когда она снимала его.

Раз уж она проснулась и встала, Ричард открыл дверь и вошел в покои. Он был счастлив видеть ее здоровой и полной сил, хотя и был недоволен тем, что она одевается вместо того, чтобы отдыхать.

— И что, по-твоему, ты делаешь?

Она бросила на него краткий взгляд.

— Готовлюсь к встрече с просителями, которая пройдет в большом зале.

Ричард постарался сдержаться.

— Тебя еще не до конца исцелили. Шейла сказала, что тебе нужно отдохнуть, а потом она закончит начатое. Ты не можешь пойти в большой зал.

Она холодно посмотрела на него.

— Конечно, могу. И пойду. Ты тоже пойдешь.

— Кэлен, сейчас важнее довести до конца твое исцеление.

— Оно может подождать. Встреча важнее.

Ричард был обескуражен.

— Это еще почему? Нет ничего важнее твоего здоровья.

Она сделала резкий длинный шаг к нему.

— Вчера все видели много странных и пугающих событий. Они не знают, в чем дело. Не сомневаюсь, что слухи распространяются со скоростью лесного пожара. Слухи и подозрения подорвут твою власть и поставят под сомнение авторитет. Истории о вчерашнем — весьма приукрашенные — распространятся по всему палаточному городку. Люди будут волноваться и беспокоиться. Они уже верят, что у нас большие проблемы. Нам нужно, чтобы сегодня утром все вернулись и увидели, что их страхи беспочвенны и вынужденная заминка уже устранена. Мы должны показать всем, что слухи лживы и что у нас все под контролем.

— Кэлен, я все это прекрасно понимаю, но это вторично. Ты не можешь...

— Это не обсуждается, — отрезала она, поворачиваясь к большому зеркалу, и взяла с туалетного столика расческу.

Почему-то она была в дурном настроении, и причиной ее неудовольствия был Ричард. У него возникло неприятное ощущение, что у него проблемы. Он посчитал, что она имеет полное право злиться на него за то, что он позволил ей в одиночку допрашивать Ноло и даже не предложил пойти с ней. Они могли сделать это позже, но вместе. Ричард должен был быть рядом с ней. Это ошибка. Его ошибка. Из-за него Кэлен чуть не убили.

Кэлен, которая стояла перед зеркалом и одной рукой пыталась расчесать волосы, резко повернулась к нему. Ее левая рука почти безжизненно висела вдоль тела. Кэлен потрясла перед ним расческой.

— Когда проведем аудиенцию с просителями в большом зале и всех успокоим, мы отправимся допрашивать Ноло. Ты же запер его в темнице?

— Да, но сперва Шейла должна...

— Не припоминаю, чтобы предлагала несколько вариантов, — ледяным тоном сказала она.

Перед ним стояла не Кэлен, а Мать-Исповедница. Недовольная Мать-Исповедница. Хуже того, ее ярость явно была направлена на него.

— Кэлен, — мягко сказал он, обнимая ее за талию. — Прости, что отпустил тебя одну с Ноло. Я виноват. Я должен был проявить больше осторожности и отправиться с тобой.

Его слова только вывели ее из себя. Она отпрянула от него и посмотрела на шестерых Морд-Сит в комнате.

— Пожалуйста, оставьте нас. — Она указала расческой на выход. — Подождите за дверью, мы скоро.

Шесть Морд-Сит переглянулись и пошли к двери.

Бердина наклонилась к Ричарду, проходя мимо него.

— Кажется, у вас проблемы, магистр Рал. С самого утра она называла вас исключительно «мой муж».

— Отлично, — пробормотал он. — Найди Шейлу и скажи, что Кэлен встала. Пусть поторопится. Сама жди нас снаружи.

Ричард закрыл за ними двери, пытаясь придумать, как уговорить Кэлен не подвергать риску свое здоровье. Когда он повернулся к ней, Кэлен так усердно расчесывала волосы здоровой рукой, словно хотела их выдрать. Она злилась на свои волосы за то, что они не покорились ее воле.

Ричард пересек просторную спальню и подошел к ней.

— Кэлен, что не так?

— Что не так? — Она яростно повернулась к нему. — Что не так!

— Прошу, скажи мне. Что случилось?

Она швырнула расческу на туалетный столик, стремительно приблизилась к Ричарду и начала тыкать пальцем в центр его груди.

— Твое обещание, вот что не так!

— Обещание? — Ричард был озадачен. — Какое обещание?

Она взорвалась.

— Какое обещание? Какое! — Кэлен с силой ткнула пальцем ему в грудь. — Обещание волшебника!

Ричард по-настоящему смутился. Он перехватил ее запястье, чтобы она прекратила тычки.

— Кэлен, я не знаю, о каком обещании ты говоришь.

— Видимо, оно значит так мало, что ты даже о нем не помнишь!

Ричард разочарованно вздохнул, пытаясь сдержать собственный гнев.

— Это вряд ли. Почему бы тебе не сказать, что за обещание?

Она попыталась ткнуть его левой рукой, раз уж он удерживал ее правое запястье, но смогла лишь ненадолго поднять руку, а потом та повисла плетью.

— Ты обещал мне новую золотую эпоху. — Ее прекрасные зеленые глаза наполнились слезами. — Вот что ты сказал. — Не дав ему времени ответить, она указала на балкон за тяжелыми шторами. — Ты обещал мне это прошлой ночью, на том балконе. Ты сказал, что с перемещением звезд все изменилось, и что это начало новой золотой эпохи. Я спросила тебя, уверен ли ты в этом, а ты ответил, что это обещание Первого волшебника, и волшебники всегда сдерживают свои обещания!

— Я помню, — сказал он, серьезно кивнув.

— Помнишь, Ричард? Да ты хоть знаешь, что именно пообещал? Не думаю. Кажется, ты просто сказал красивые слова, чтобы поднять мне настроение, хотя сам знал правду. И эта правда сильно отличается от твоих слов. Уж кто-кто, а ты всегда должен быть со мной предельно честным. Но ты ввел меня в заблуждение. Все равно что солгал.

Ричард хмуро посмотрел на нее.

— Я помню, что обещал новую золотую эпоху, и я имел в виду ровно то, что и сказал. Не понимаю, почему ты считаешь, что я ввел тебя в заблуждение.

Она стиснула зубы и подалась к нему.

— Ноло назвал имя богини, которая обещала захватить наш мир и всех поубивать. Ты знаешь, как ее называют?

— Нет.

— Золотая богиня.

От этой новости Ричард потерял дар речи, и Кэлен снова принялась тыкать его пальцем.

— Золотая богиня! Ты обещал нашему миру ужас и смерть в новой эпохе под пятой Золотой богини! Вот что ты мне пообещал!

Ричард опять перехватил ее запястье.

— Ее называют Золотой богиней? Кэлен, я не знал этого. Клянусь, я совсем не это имел в виду.

— Волшебники всегда сдерживают свои обещания, а предсказания ведьм всегда сбываются... пускай совсем не так, как ты ожидаешь, но обязательно сбываются. Мы вступаем в новую эпоху ужаса под

властью Золотой богини. Вот обещанная тобой золотая эпоха!

Прежде чем Ричард успел ответить, двери покоев распахнулись, и вошла рассерженная Шейла. Ее аура потрескивала от вспышек ярости, пока она шла через комнату.

— Что вы творите! Вы должны быть в постели, а я...

Кэлен не дала ей договорить:

— Мы идем в большой зал, чтобы показать нашему народу, что все хорошо и спокойно. Если мы с моим мужем не будем там, это только подогреет слухи и создаст впечатление, что лорд Рал и Мать-Исповедница не справляются с ситуацией и захвачены врасплох, а значит, у остальных нет шансов против таких проблем. Слухи легко могут выйти из-под контроля, и тогда начнется паника. Мы не можем позволить людям считать, что мы не контролируем ситуацию. Я не допущу этого. Как и было обещано, мы устроим аудиенцию, чтобы успокоить людей.

— Возможно, вы появитесь там ненадолго, — предложила компромисс Шейла. — А потом мы вернемся сюда и продолжим исцеление.

Кэлен раздраженно посмотрела на женщину.

— Мы проведем весь день, общаясь с просителями. Весь день, как и ожидают собравшиеся. А потом я пойду вниз, чтобы допросить Ноло. Можете пойти со мной, если хотите.

Шейла с обеспокоенным видом протянула руку, пытаясь успокоить Кэлен.

— Мать-Исповедница, вам необходимо...

— Мне необходимо, чтобы все вы перестали со мной спорить! — Она двинулась к двери. — Если хотите пойти со мной, то дайте пройти. Или оставайтесь здесь.

Ричард и Шейла озабоченно переглянулись.

— Не слишком мудро, — шепнула ему колдунья.

— Никто не осмелится перечить Матери-Исповеднице, — ответил ей Ричард.

Скривившись, Шейла кивнула.

— Лучше сделать, как она хочет, и пойти с ней. Понимает она это или нет, ей понадобится помощь. Мы должны быть рядом.

Глава 12

Весь день, пока они сидели во главе большого зала под огромным медальоном с родословной Дома Ралов, Ричард время от времени склонялся к Кэлен и шепотом предлагал объявить окончание аудиенции. Каждый раз жена одаривала его ледяным взглядом. Она была полна решимости провести здесь весь день и продемонстрировать силу не только собравшимся просителям и зрителям, но и многочисленным дворцовым чиновникам. Эти должностные лица внушали надлежащий настрой тем, кто к ним обращался, но для этого им самим нужно было вдохновляться чьим-то примером.

Ричард уже не в первый раз видел, как Кэлен демонстрирует своему народу решимость и силу. Она верила, что настоящий лидер должен быть выше личной боли.

В некотором смысле он гордился ею, но в то же время его раздражало ее упрямство.

Они провели долгий день в большом зале, отвечая на банальные вопросы, выслушивая избитые фразы от королей, королев и глав обособленных городов, принимая благодарность людей из различных уголков Д'Харианской империи. Скучные формальности постепенно умили слухи, которые вспыхнули прошлой ночью. Наконец, Кэлен поднялась.

Своим уверенным шелковистым голосом она поблагодарила всех за визит и сказала, что для нее и для лорда Рала большая честь принимать их в

Народном Дворце. Кэлен пообещала, что они постараются провести столько пиров, сколько возможно, а еще пожелала им получить удовольствие от пребывания во дворце и благополучного возвращения домой, когда они решат уехать. Она сказала, что они всегда будут рады видеть их в народном доме — в Народном Дворце.

Когда аплодисменты, приветственные возгласы и шумные разговоры стихли, люди начали расходиться. Кэлен повернулась к Ричарду, выглядя ничуть не счастливее, чем утром.

— Мне нужно допросить Ноло. Отведи меня туда, где его держат.

— Может, сначала позволим Шейле заняться твоим здоровьем?

Кэлен повернулась к капитану охраны:

— Отведите меня туда, где содержится заключенный.

Прижав кулак к сердцу, он склонил голову.

— Следуйте за мной, Мать-Исповедница.

Кэлен последовала за капитаном, ничуть не заботясь о том, успевают ли за ней остальные. Ричарду и Шейле пришлось поторопиться, чтобы догнать Кэлен. Группа Морд-Сит ринулась следом за ними.

Походка Кэлен говорила о том, что она страдает от боли. На протяжении дня она все реже и реже пользовалась искалеченной рукой, и теперь не могла поднять ее дольше, чем на секунду. Иногда она прижимала к боку правую руку. Несмотря на боль, она

не показывала ни намека на то, что готова внять разуму и позволить Шейле закончить исцеление.

Ричард понимал, что ею движет нечто более важное.

Когда они покинули широкие коридоры верхнего дворца, проходы и лестницы стали выглядеть проще. К тому времени, как они достигли нижнего уровня, узкие и низкие каменные проходы стали темными и сырыми. Они контрастировали с красотой и величием большого зала, где Ричард и Кэлен принимали посетителей.

В нижних проходах лучше было не дотрагиваться до стен, зачастую грязных или покрытых слизью. Несмотря на мрачную атмосферу, Ричард был рад оказаться здесь, ведь это значило, что они скоро исполнят желания Кэлен и Шейла сможет ее исцелить.

Факелы в руках солдат, которые шли впереди и позади них, неровно освещали непривлекательные проходы. Создавалось впечатление, что их лица плывут в темноте. Они спешили по длинным коридорам, а пламя шипело и хлопало от сквозняка. Помимо света факелы распространяли острый запах смолы, но он был лучше, чем преследовавшее их зловоние мертвых крыс.

Сквозь потолок просачивалась вода, которая оставляла склизкую и влажную зеленую плесень. За годы вода создала на стенах желтоватые отростки, напоминавшие образования, которые он видел в пещерах.

В отличие от остальных, Кэлен не рассматривала пещерообразные проходы. Она смотрела вперед, на лице ее было мрачное и решительное выражение. Она шла на встречу с мужчиной, который пообещал привести ее мир в новую эпоху Золотой богини.

Эпоху, которую, по ее мнению, пообещал Ричард.

Ричард пока не знал, что с этим делать. Но он был уверен, что, когда обещал новую эпоху, не имел в виду эпоху тирании какой-то загадочной Золотой богини. Он надеялся, что Ноло даст ответы, которые помогут им найти решение.

Они остановились перед массивной железной дверью шириной во весь темный коридор. Солдаты на посту уже вставляли ключи в несколько замков, чтобы открыть им путь. Эти солдаты отличались от тех, что несли службу на верхних уровнях дворца. Они были более мрачными и грязными, а их лица почернели от копоти факелов.

Когда тяжелая дверь отворилась, взвизгнув петлями, они увидели за ней еще больше вооруженных солдат. Воины выстроились спиной к стене, пропуская посетителей. Миновав низкий дверной проем, они оказались перед длинной железной лестницей, ведущей в большое помещение внизу. Спуск сопровождался звуком их шагов и лязгом оружия.

Помещение внизу было сложено из гранитных блоков. Влажный воздух дурно пах — очевидно, здесь кто-то умер. Скорее всего, люди. Помещение было пропитано стойким запахом смерти.

Вдоль стен прямоугольной комнаты были покрытые ржавчиной железные двери с маленькими смотровыми окошками. Из некоторых окошек торчали чьи-то пальцы. Капитан стражи проводил группу к обособленной двери в дальнем конце.

— Мы поместили его сюда, лорд Рал, — сказал капитан.

Ричард кивнул.

— Не выводите его. Мы сами войдем в камеру.

Капитан кивнул солдатам, охранявшим камеру. Один из них отпер замок, а двое других открыли дверь и вошли, чтобы открыть вторую дверь. Потом они взяли по несколько факелов и поставили их в железные держатели, чтобы посетители могли что-то рассмотреть.

Пока солдаты расставляли факелы, Ричард встал перед Кэлен, не давая ей войти в камеру первой, как она явно собиралась сделать.

В отличие от остальных камер, эта была довольно большой. Ряд наручников и цепей, закрепленных в стене через равные промежутки, говорил о том, что в камере могли содержаться сразу несколько пленников. Но сейчас тут был только один заключенный.

На прикованном к стене Ноло было лишь исподнее, испачканное высохшей кровью. Его волосатое тело, не прикрытое официальными одеждами, напоминало медвежье. Волосы тоже были запятнаны высохшей кровью.

Нельзя было допустить, чтобы он бился в стены, пытаясь себя убить, поэтому его приковали к стене

способом, исключавшим любую попытку причинить себе вред. Железный ошейник, прикрепленный штырем к граниту, позволял его голове двигаться лишь на несколько дюймов. Штырь был достаточно длинным, чтобы не позволить Ноло удариться затылком о каменную стену. Его руки были широко разведены, и железные ленты прижимали его плечи и запястья к стене, не давая повеситься на железном ошейнике. Его ноги и ступни были закованы в кандалы и тяжелые цепи. В камере воняло высохшей кровью и потом пленника.

Ноло выглядел не слишком хорошо. Его голова повисла, насколько позволял железный ошейник; выпученные налитые кровью глаза были открыты и немигающе смотрели на подножье противоположной стены, словно консул был в ступоре. Он даже никак не отреагировал на то, что в его камеру кто-то вошел.

— Я хочу, чтобы все вышли, — сказала Кэлен, неотрывно глядя на прикованного к стене мужчину.

— Ну уж нет, — возразил Ричард. — Я никуда не пойду.

— Как и я, — сказала Шейла. — Я вижу, что раны причиняют вам боль. Я должна быть рядом, если понадобится моя помощь.

— А я не оставлю здесь лорда Рала, — с вызовом заявила Вика.

Остальные Морд-Сит тоже ясно дали понять, что не оставят своих подопечных без защиты.

Желваки на лице Кэлен напряглись, когда она стиснула зубы. Она указала на дверь:

— Я хочу, чтобы солдаты ждали снаружи. Пожалуйста, закройте дверь. Убейте любого, кто выйдет из камеры, если это будем не мы.

Суровый взгляд капитана прошелся по собравшимся:

— У лорда Рала есть его меч, у Морд-Сит — эйджилы, а у колдуньи — дар. Какое существо способно справиться со всем этим и остаться в живых?

— Просто подождите снаружи, — раздраженно повторила Кэлен.

Когда капитан краем глаза посмотрел на Ричарда, тот кивнул ему, прося выполнить приказ Кэлен. Солдаты хлопнули кулаками по груди, хотя и без особого рвения, и оставили их с прикованным к стене грузным, почти обнаженным мужчиной с волосатой грудью.

Глава 13

Ричард подошел ближе к Кэлен, которая пристально смотрела на Ноло. Он взял ее за плечо и наклонился. Он не знал, что за этим кроется, но ему надоела ее вспыльчивость, и своим тоном он ясно дал понять, что не оставит ее здесь с человеком, который уже показал, насколько опасен:

— У тебя есть работа — работа, для которой ты была рождена. Если хочешь, потом можешь накричать на меня, но прямо сейчас ты должна сделать свою работу. От нас зависят люди.

Ее ожесточенное выражение лица слегка смягчилось. Подчинив себе эмоции, она кивнула.

— Расскажи мне, что случилось, — сказал он, уводя ее от Ноло к колдунье. — Ты так и не сказала, что произошло, когда ты дотронулась до него своей силой.

Она посмотрела в его полные решимости глаза и перевела взгляд на Шейлу. Ее лицо изменилось, и она снова стала прежней Кэлен.

— Когда я начинаю высвобождать свою силу, время словно останавливается. В этот сокровенный момент все остальные кажутся мне каменными статуями. Они никак не могут остановить меня, и меньше всего шансов у того, на кого направлена моя сила. Момент установления связи можно описать как удар молнии. Чистая сила. Чистая и стремительная. Ее выплеск подобен экстазу. В тот момент, когда сила вырывается из меня, человек обречен, его лич-

ность стирается. Но в этот же момент я слабее всего. Я была разгневана из-за принесенных Ноло дурных вестей, и это после долгожданного окончания страшной войны. Злость только добавила мощи силе, которую я выпустила. Столы и стулья врезались в стены. Я слышала, как камень стен треснул, когда в них ударил заряд силы. Лампы потухли. — Ее брови сошлись на переносице, пока она вспоминала вчерашние события. — Именно тогда, в застывший момент времени, когда сила еще вырывалась из меня, а пламя ламп еще парило над фитилями, огонь вдруг окончательно замер, как и все остальное — взрыв остановился. Через бесконечно малый промежуток времени все должно было измениться, должно было стать темно. Но в тот замерший миг было еще светло. Тогда все и случилось.

По рукам Ричарда забегали мурашки.

— Случилось что?

Она посмотрела ему в глаза, находясь во власти воспоминаний.

— Я увидела угольного человека.

Колдунья подошла ближе и наклонилась.

— Кого?

— Угольного человека, — ответила Кэлен. Она прижала ко лбу пальцы здоровой руки, терзаясь воспоминаниями. — Я не знаю, как еще его назвать.

— Не понимаю, — произнес Ричард. — Что значит «угольный» человек?

Кэлен расстроено вздохнула, позволив руке упасть вдоль тела.

— Знаешь черные угольки, которыми художники делают наброски?

Ричард нахмурился:

— Разумеется.

— Так вот, — сказала она, подыскивая правильные слова, — представь, что художник как можно быстрее рисует очертания человеческой фигуры. Никаких контуров, теней или черт лица, только сотни разнонаправленных черточек и спиралей, нарисованных в спешке. Из этих угольных линий состоят руки, тело, ноги и голова, они формируют темный силуэт человека. — Все молча смотрели на нее, и Кэлен стала рисовать рукой в воздухе. — Вот так. Просто линии, снова и снова — и как можно быстрее — чтобы через мгновение все эти черточки образовали на бумаге грубую и темную человеческую фигуру. Такое ощущение, что этот человек полностью состоит из угольных линий. Ни контуров, ни деталей... только угольные линии.

Ричарда начал улавливать общий смысл.

— Значит, этот силуэт, который ты видела перед тем, как погас свет, выглядел нечетким? Темным и туманным?

Кэлен замотала головой.

— Нет-нет. Не темный, не нечеткий, не туманный. Он состоит из черточек в воздухе. Из линий. Из сотен линий. Из разнообразных кривых и завитков, которые ты можешь нарисовать углем на бумаге, очень быстро делая набросок фигуры. Когда он шел ко мне, каждое движение его рук, каждый шаг со-

проводился появлением новых черточек. Он просто перерисовывался снова и снова, раз за разом, опять и опять. Завитки, из которых он состоял, обновлялись так быстро, что он размывался при движении.

Ричард вдруг посмотрел на Шейлу.

— Вам это ничего не напоминает?

Кровь отхлынула от ее лица.

— Отметины на снегу, о которых я вам рассказывала. Они походили на тысячи ударов прута.

— Или на линии на снегу.

Шейла кивнула.

Кэлен переводила взгляд с одного на другого.

— О чем вы толкуете? Знаю, это звучит безумно.

Но вы же мне верите?

— Верим, — сказала Шейла. — Я видела людей, скорее всего убитых описанным вами существом — угольным человеком, как вы его назвали. Некоторые были насмерть задраны когтями.

— У него были когти, — кивнув, подтвердила Кэлен. В ее глаза вернулся страх. — Он стоял прямо, как человек, но у него были когти. По три на каждой руке. Они не были угольно черными, как все его тело и линии. Они были более четкими, толстыми и стабильными.

— Какого они цвета? — спросил Ричард.

Кэлен потеряла висевшую плетью поврежденную руку, словно вдруг замерзла.

— Не знаю. Более светлые. Коричневые или желтоватые.

— Или золотые? — предположил Ричард.

Ее взгляд метнулся к нему.

— Полагаю, да. Я едва успела увидеть его и когти... как он уже был передо мной... полосуя мою плоть, разрывая ее. Это был настоящий кошмар.

— Как думаете, что это за существо? — спросила Шейла, вырывая Кэлен из хватки душераздирающих воспоминаний. — У вас есть предположения?

Кэлен кивнула.

— Боюсь, есть. — Она задержала взгляд на теньях, а потом продолжила: — Это монстры, которые живут под твоей кроватью, когда ты маленькая. Просто очертания, которые замечаешь краем взгляда, когда остаешься одна. Чья-то тень в темном углу, которая застаёт тебя врасплох, а потом исчезает. Ты застываешь, живот сводит от неожиданного ужаса. Все мы видели проблески этих существ. Это никогда не длится достаточно долго, чтобы разглядеть их, как разглядела я. Но это были они. Я поняла это в тот же миг, как увидела его. Все мы видели их мимолетные появления, темные тени на грани видимости. Они на мгновение пугали нас, но никогда не нападали — потому что прибыли из слишком далекого места. Они не могли полностью материализоваться в нашем мире, поэтому мы видели лишь мимолетные очертания, если свет падал под правильным углом и тени были достаточно глубокими... если мы были достаточно напуганы. Думаю, перемещение звезд приблизило нас к их реальности, и теперь они способны ступить в наш мир и ранить нас.

Глава 14

Ричард, разгневанный тем, что Кэлен ранил такой монстр, повернулся к Ноло.

— Что за существо на нее напало?

Ноло безучастно и не моргая смотрел перед собой, словно не слышал вопроса Ричарда и даже не понимал, что в его камере кто-то есть.

— Я дотронулась до него своей силой, — напомнила ему Кэлен. — Что бы ни произошло после этого, я все же обрушила на него свою силу. Он не ответит никому, кроме меня.

— Или богини, — предположила Шейла.

Кэлен в ответ лишь обеспокоенно посмотрела на нее.

Ричард резко указал на тучного мужчину, прикованного к стене:

— Нам нужны ответы. Спроси его, кто это был.

Кэлен приблизилась к пленнику и встала перед ним.

— Ноло. Взгляни на меня.

Он посмотрел на нее так, словно только что пробудился от глубокого сна. Длинные пряди седых волос, которые должны были прикрывать большую лысину на его макушке, свисали по бокам от лица. Когда он увидел Кэлен, на его лице появилось выражение бесконечной преданности исповеднице, коснувшейся его разума.

А затем его пухлые губы скривились в коварной улыбке.

Ричард много раз видел людей, которых Кэлен коснулась своей силой. Никто из них не улыбался.

— Она тебя видит, — хрипло прошептал Ноло.

— Она? — спросила Кэлен.

— Золотая богиня. Она видит, что ты стоишь здесь. Она заглядывает в твой мир. — Он говорил медленно, и его голос звучал иначе, чем в большом зале. Если это вообще был его голос. — Твой мир станет принадлежать ей. Тебе лучше сдаться сейчас и спасти себя, чтобы наблюдать за происходящим.

— Кто такая Золотая богиня? — спокойно спросила Кэлен.

— Она — собиратель миров.

Ричарду не понравилось, как это звучит.

— И что она хочет от нашего мира? — спросила Кэлен. — Зачем он ей нужен?

— Вы все равно проиграете, — от его неторопливого хриплого шепота по спине Ричарда забегали мурашки. — Он последний из Ралов. Ты последняя исповедница. Когда вы оба умрете, она заполучит ваш мир.

— Можешь заставить его рассказать подробнее? — попросил Ричард. — Это просто угрозы. Нам нужно вытянуть из него что-то полезное.

Кэлен кивнула.

— Как Золотая богиня заберет в коллекцию наш мир?

— Она получит ваш мир. Вы не можете победить. В конце, вне зависимости от ваших действий, она заберет ваш мир. Бегство не поможет. Сдавайся

сейчас, и она убьет тебя первой. Она обглодает твои кости, и тебе не придется смотреть на ужас, который придет за вашими людьми.

Кэлен задумчиво покачала головой.

Ричард понимал, что магия не сработала.

— Он ведет себя не так, как должен был после прикосновения исповедницы, — шепнул он Шейле, стоявшей справа от него.

Не говоря ни слова, Шейла стремительно подошла к мужчине и зажала его потную голову между своих ладоней. Расставив пальцы, она прижала большие пальцы к его вискам. Наклонив голову, она закрыла глаза. Все тело Ноло начало содрогаться, его многочисленные подбородки закачались подобно волнам в шторм, толстый живот затрясся, зубы начали стучать.

Через пару минут, все еще держа мотающуюся голову мужчины, Шейла взглянула на Ричарда.

— Она использует его зрение. Она видит наш мир его глазами.

— И что нам с этим делать?

— Это, — сказала Шейла.

Не мешкая, она впилась большими пальцами во внутренние уголки глаз Ноло. Стиснув зубы, она пыталась пальцами выдавить его глазные яблоки. Было настоящим шоком видеть, как невероятно прекрасная женщина действует столь жестоко.

Когда она глубоко утопила свои пальцы в глазницы Ноло, он заорал во всю мощь своих легких. Наконец Шейле удалось вырвать ему глаза. Она ото-

рвала их от соединительных тканей и держала в каждой окровавленной руке по главному яблоку, показывая их всем. Ноло отчаянно визжал.

— Вот. Теперь проблема решена, — заявила колдунья. Она отбросила глазные яблоки в угол и повернулась к ошарашенной Кэлен. — Я оборвала связь с ней. Теперь можете говорить с ним. Золотая богиня ушла. Сущность Ноло ваша, можете делать с ним, что угодно.

Вика, стоявшая по левую руку от Ричарда, склонилась к нему:

— Она нравится мне все больше и больше.

Остальные Морд-Сит согласно закивали.

Глава 15

Старик повис на своих оковах, содрогаясь и крича от боли в опустевших глазницах.

— Ноло, успокойся и слушай, — велела Кэлен.

Крики боли стихли, когда у него перехватило дыхание. Он поднял голову, хотя теперь и не мог ничего увидеть. Струйки крови текли из его глазниц.

— Госпожа... прошу... приказывайте.

Теперь говорил человек, к которому Кэлен применила свою силу. Шейла оборвала связь Золотой богини с этим мужчиной. Ее контроль ушел. Почти обнаженный Ноло обмяк перед захватившей его исповедницей — толстый, потный, дурно пахнущий и безоговорочно преданный.

— Скажи мне, кто такая Золотая богиня.

— Она преследовала меня. Заставляла делать то, чего я не хотел, — признался он. В его голосе звучали слезы. — Я не знаю, как так вышло.

— Это мне известно, — сказала Кэлен. — Что еще ты о ней знаешь? Расскажи мне, кто она.

— Она из другого мира. Она коллекционирует миры. Ее люди — мародеры. Она находит миры, в которых они могут охотиться.

— Как она сюда попала?

— Не знаю, госпожа. — Он слабо пожал плечами, расстроенный тем, что не может дать четкого ответа. — Она уже заглядывала в наш мир, но до этого всегда была слишком далеко, чтобы добраться сюда.

Теперь наш мир каким-то образом оказался в ее владениях. Мы в пределах ее досягаемости.

Шейла жестом попросила Кэлен подойти к ней и Ричарду, где их не смог бы услышать Ноло.

— Бессмыслица какая-то. Поверить не могу, что он говорит правду.

— Под властью исповеди человек всегда говорит правду, — возразила Кэлен. — У исповеданных нет выбора. Их разум, их суть — все пропадает. Остается лишь бесконечная преданность исповеднице и желание сообщить то, что она хочет знать.

— Может и так. Но его слова не имеют никакого смысла. Золотая богиня и ее люди не могут путешествовать в другие миры или скитаться между звезд. — Она покрутила рукой над головой. — Это невозможно.

— Боюсь, возможно, — сказал Ричард, привлекая к себе внимание колдуньи.

— Как это?

— Мы с Кэлен отправлялись в другой мир.

— В какой еще другой мир? — нахмурившись, спросила колдунья.

— Мир мертвых, — ответил Ричард. — Мы были за завесой. Покинули мир жизни и отправились в мир мертвых, а затем вернулись.

— Это другое, — раздраженно отмахнулась Шейла. — Мир жизни и мир мертвых находятся здесь, в одном и том же месте в одно и то же время. Это две стороны одной монеты. Лишь завеса разделяет их. Они функционируют вместе. Хотя это неве-

роютное деяние, которое я не совсем понимаю, оно отличается от того, о чем говорит Ноло. Он же говорит о том, что люди Золотой богини блуждают по звездам, посещая другие миры. Это просто невозможно, — настаивала она.

Ричард зацепил большие пальцы за оружейный ремень.

— К сожалению, возможно. Я знаю, потому что сам так делал.

— Путешествовал в другие миры? — Неверие Шейлы были слишком очевидным.

— Ну, не я.

— Так я и думала, — раздраженно ответила она.

— Но я отправлял людей в другой мир.

Застигнутая врасплох колдунья поморщилась:

— Как?

— Когда мы выиграли войну с Древним миром и победили императора Джеганя, нашлось немало людей, не желавших жить в мире магии. Вся суть войны была как раз в этом — Джегань и его последователи хотели положить конец магии. Поэтому, когда мы выиграли войну, я отправил всех желающих в другой мир — без магии.

Шейла уперла кулаки в бедра.

— Отправил людей в другой мир.

— Да.

— И как же?

— Я использовал спектральный изгиб.

— Спектральный изгиб! Конечно же! — Она всплеснула руками, а потом наклонилась и гневно

прошептала: — Что еще, во имя Создателя, за спектральный изгиб?

— Это... — протянул Ричард и зажал между пальцами нижнюю губу, придумывая самое простое объяснение. — Это способ объединить разные миры так, что ты можешь перейти из одного мира в другой.

— Объединить миры? — У нее отвисла челюсть. Собравшись с чувствами, Шейла продолжила: — Вы спятили? Это просто невозможно!

— Возможно, — подтвердила Кэлен. — Ричард сделал это. Я была там и все видела.

— Как? И давайте без чепухи про этот спектральный изгиб. Как вы смогли притянуть другой далекий мир к нашему, чтобы можно было просто шагнуть в него?

— Постараюсь дать самое простое объяснение. Представьте, что вы берете лист бумаги и ставите чернилами точку на одной стороне возле края листа, а затем переворачиваете его и ставите вторую точку на другой стороне листа — и на противоположном от первой точки краю. Как можно совместить эти точки — эти миры?

Поразмыслив, Шейла скрестила руки на груди.

— Никак. Невозможно совместить то, что разделено физически.

— Можно. Нужно лишь свернуть лист в цилиндр так, чтобы точки соприкоснулись. Точки на разных краях, на разных сторонах бумаги, дотронутся друг до друга. — Ричард улыбнулся. — Вот что такое спектральный изгиб.

Шейла уставилась в пустоту, пытаясь представить это. Наконец, она поняла принцип и повернулась, чтобы одарить Ричарда суровым взглядом.

— Вы жуткий человек, Ричард Рал.

— Боевые чародеи и должны быть жуткими. Это часть нашей работы.

Шейла немного успокоилась, когда начала понимать идею перемещения между мирами.

— Думаете, именно это умеет делать Золотая богиня и ее народ? Спектральный изгиб? Могут объединять миры, чтобы можно было ступить из одного в другой?

Ричард пожал плечами.

— Не знаю. Я лишь сказал, что мне известен способ перемещения между мирами, потому что я отправил людей из нашего мира в другой. Моя сводная сестра захотела отправиться в тот мир, чтобы начать новую жизнь. Она ушла из этого мира, чтобы жить без магии. Я хотел сказать, что мы не можем отмахиваться от слов Ноло лишь потому, что не знаем, как они перемещаются между мирами.

Шейла кивнула, все еще раздумывая, как увязать то, что он ей рассказал, с тем, что она уже знала. У колдуньи внезапно появилась мысль.

— Что, если угольный человек, которого видела Мать-Исповедница, и следы, о которых я вам рассказывала, — это они? Допустим, они еще находятся где-то между мирами. Что если Кэлен видела одного из них в процессе перехода в наш мир? Видела его, пока он был между мирами?

Кэлен смотрела то на Шейлу, то на Ричарда.

— Это не лишено смысла. Мне показалось, что он был не совсем здесь, если так можно выразиться. Может, он только начал материализовываться в нашем мире. Прежде наши миры были недостаточно близки, и их попытки выглядели для нас лишь проблесками. Теперь они могут проникать сюда, и именно это я и видела.

Поразмыслив, Ричард сказал:

— Вполне разумное объяснение. Посмотрим, что еще мы сможем вызнать у Ноло.

Кэлен оставила их и вернулась к заключенному.

— Как Золотая богиня собирается захватывать наш мир?

Ноло попытался пожать плечами, испытывая беспомощный страх из-за невозможности дать полный ответ.

— Я не знаю, госпожа. Клянусь! Я лишь знаю, что она не понимает нашего мира.

— Чего именно? Нашего языка? Нашего уклада? Чего именно она не понимает?

— Нет, не это. Она нашла и захватила много миров, но никогда не встречала такого, как наш.

Кэлен поморщилась:

— Ты уже говорил об этом. Чего она не понимает в нашем мире?

— Простите меня, госпожа! — завопил он от ужаса, когда понял, что не мог сообщить того, что исповедница хотела услышать.

— Сосредоточься. Ответь на вопрос. Она никогда не сталкивалась с таким миром, как наш. Что именно ей незнакомо? Чего она не понимает?

— Магии.

Кэлен была озадачена.

— Она не понимает магию?

— Она никогда прежде не сталкивалась с миром магии. Дар — магия — смущает ее. Прежде она не видела магии и поэтому не понимает ее.

Кэлен оглянулась на Ричарда. Определенно, такого они не ожидали. И в то же время, тут не было чего-то сверхъестественного. Вполне возможно, что магия была присуща только их миру.

— Мир, в который лорд Рал отправил этих людей, был миром без магии, — прошептала Шейла. — Ее мир, должно быть, такой же. Это объясняет, почему она не понимает магию.

Кэлен кивнула и повернулась к Ноло.

— Она боится? Она боится магии.

— Она не знает, что это такое, и настороженно относится к тому, что ей неизвестно. Она боится вас. У вас есть сила, которую она не может понять. Поэтому она и попыталась убить вас. И она убьет вас рано или поздно. Но есть то, чего она боится больше вашей силы.

— И чего же она боится больше?

— Больше всего она боится сияющего человека.

Глава 16

Кэлен нахмурилась и наклонилась, будто не слышала.

— Кого боится?

— Сияющего человека. — Он кивнул в сторону Ричарда. — Лорда Рала.

— Больше всего она боится лорда Рала?

Ноло кивнул и прокричал:

— Да!

— Почему она зовет его сияющим человеком?

— Его магия, его способности, его сила и дар, его меч и особенно связь магистра Рала со своим народом — все в нем усиливает магию этого мира. Эта связь вне времени и границ. Сияющий человек озаряет наш мир этой странной вещью — магией.

— Но как его дар питает этот мир магией?

— Точно так же, как узлы приводят в действие эйджилы Морд-Сит — незримо для простых людей. Но она видит это сияние, видит сияющие нити связи. Магия окутывает наш мир, скрывает его, затуманивает ее зрение. По этой причине она использует здешних людей, чтобы смотреть их глазами — как она смотрела моими на большой зал, куда я пришел, чтобы заставить вас сдать. Она смотрела на вас обоими моими глазами. Из-за этого несовершенного, размытого зрения чужих глаз — моих глаз — она не могла разглядеть, как на самом деле выглядит магистр Рал. Из-за своего дара он кажется ей сияющим. Это яркое сияние ранит ее глаза. Никто другой не

выглядит для нее так, только он. Вот почему она зовет его сияющим человеком.

Ричард вспомнил, как Ноло отводил от него взгляд, избегая зрительного контакта. Это все объясняло.

— Выходит, она ненавидит его, — заключила Кэлен. — Из-за его дара.

— Еще как, — сказал Ноло, яростно кивая. — Она ненавидит его. Она жаждет его смерти. Ваша магия усиливает его дар, поэтому богиня ненавидит и вас. Она хочет, чтобы вы тоже умерли. И когда вы оба умрете, эта непонятная ей магическая пелена исчезнет, и ее орды смогут вторгнуться сюда.

— Но наша магия защищает нас. Дар лорда Рала способен одолеть их.

— Простите, госпожа, что выразился недостаточно ясно, — проскулил он. — Они не понимают магии, поэтому осторожны... пока что. Но не путайте осторожность со страхом и особенно со слабостью. Они какие угодно, но только не слабые. До этих пор она провела в этот мир лишь немногих представителей своего вида — как тот, что напал на вас. Она позволяла им приходить сюда, чтобы охотиться, питаться, исследовать — в основном, как можно дальше от вас обоих и вашей магии. Они пробовали нас на вкус. Когда она узнает о нашем мире больше, то отправит сюда больше посланников.

— Но моя магия защищает меня?

— Один из них напал на вас, потому что в тот момент вы были наиболее уязвимы. Но даже тогда

ваша магия не позволила ему набраться достаточно смелости, чтобы убить вас так быстро, как он намеревался.

— В чем именно заключается их цель? К чему они стремятся?

— Их раса считает нас низшим видом. Мы добыча. Они будут забавляться охотой на нас. Будут преследовать такими способами, которые мы даже не можем представить. Другие миры для них просто развлечение. Мы новый вид добычи, который сложнее преследовать и убивать, и у нас есть странная вещь — магия. Все это превращает нас в новый вид игры, более сложный. Это их восхищает.

— Должен быть способ показать ей, что мы умные, мыслящие существа, — сказала Кэлен. — Ты дипломат, так расскажи, как уговорить их заключить с нами мир.

— Им противен мир. Они считают себя расой богов. Они не могут мирно уживаться с низшими видами, и потому охотятся на них.

Ричард счел забавным, что генеральный консул, всю жизнь посвятивший дипломатии и мирным переговорам, объясняет, почему мир с этими существами невозможен.

Кэлен все еще сомневалась.

— Должен быть способ убедить их, что охотиться на людей нашего мира неправильно, что есть другие пути взаимодействия, даже если мы разные, даже если они считают нас менее развитыми.

Ноло заговорил, качая головой:

— Вы все еще думаете о них, как о людях. Но они не люди, они совсем на нас не похожи. Я не знаю, кто они. Мне лишь известно, что они не такие, как мы. Они даже размножаются по-другому.

— Как они это делают?

— Для размножения им не нужны ни узы, ни любовь, ни даже удовольствие. Они просто воспроизводят новых особей, потому что это необходимо для поддержания их доминирующей позиции. От этого процесса они не получают ни удовлетворения, ни радости. Они не чувствуют связи с теми, кого породили. Их вид получает удовольствие только от внушения ужаса своей жертве, а потом ее убийства. Запугивание жертвы для них все равно что для нас экстаз от физической близости. Для них внушение страха — сложное действие, полное нюансов и возбуждения. После наслаждения ужасом жертвы и ее смертью у них, можно сказать, наступает оргазм. Иногда они пожирают убитых, иногда нет. В любом случае, их цель — ужас, а убийство является кульминацией. Это главное их занятие, они подобны развращенным людям, которые получают ненормальное удовольствие, мучая и убивая животных. Для богини и ее расы мы просто животные. Они не испытывают сочувствия к своей добыче.

— Значит, они охотятся на другие миры? — спросила Кэлен.

— Да. Они ищут среди звезд миры, чтобы превратить их в охотничьи угодья. Прежде они уже бывали в нашем мире, но он всегда был слишком дале-

ким, чтобы в нем можно было охотиться или даже оставаться дольше, чем на короткий миг. Слишком мало времени на убийство. Но теперь наш мир оказался ближе, и они могут охотиться на нас.

— Выходит, только магия не позволяет им хлынуть в наш мир и перебить всех нас?

— Да, госпожа. Только магия этого мира останавливает богиню — и лишь на время. Вы можете не понимать этого, но только сила сияющего человека и ваша, госпожа, удерживает сеть магии вокруг нашего мира. Вы двое являетесь ядром магии нашего мира. Узлы магистра Рала, как и говорится в посвящении, дают силу и энергию пелене магии. Ваш дар связывает все виды магии и поддерживает их. Но как только они узнают больше, ее вид станет использовать этот мир так же, как и другие подвластные им — для развлечения и убийств.

— Она должна знать, что мы этого не допустим. Мы будем сражаться.

Ноло кивнул:

— Она рассчитывает на это. Ваше неповиновение лишь подхлестнет их интерес. Они знают, что у нас есть оружие и что мы довольно воинственны. В конце концов, сияющий человек — боевой чародей. Соппротивление, которое окажет наш вид, восхищает и притягивает их. Охотников будет больше, чем обычно. Они будут преследовать каждого обитателя нашего мира, пока всех не истребят. Для нашего мира нет и не может быть спасения. Если вы не сдадитесь, она осмелеет, выследит вас обоих и убьет. По

какой-то причине вы ускользаете от нее, но это не проблема. Если она не найдет решения, то просто будет ждать. Это лишь вопрос времени.

— Ждать? — спросила Кэлен. — Но чего?

— Вашей смерти. Каждый из вас — последний в своем роде. Последняя исповедница, последний магистр Рал. Когда вы умрете — она ли вас убьет или кто-то еще, а может, вы умрете от старости — магические преграды падут. Как только это произойдет, мы станем похожи на любой другой мир. Они выпьют нашу кровь, сожрут плоть и выплюнут косточки. Когда с нашим миром будет покончено, они просто пойдут в другой.

— Может, она умрет раньше нас, — возразила Кэлен. — Мы с Ричардом еще совсем не старые и проживем еще долго. Может, она старше нас и уйдет первой. Тогда она не может позволить себе ждать.

— Нет, госпожа. Она много старше вас, но только входит в самый расцвет своей жизни — как вы с магистром Ралом. Разница в том, что она на века переживет вас обоих. И даже когда она умрет, ее место займут другие — как она заняла место того, кто был до нее. Заполучить наш мир — не столько ее цель, сколько движущая сила ее вида. Она переживет вас, если потребуется, и тогда, с исчезновением магии, заполучит наш мир. Время на их стороне.

Кэлен дотронулась до квадратного выреза платья исповедницы — до места, откуда Ричард вытащил кинжал.

— Значит, когда этот превосходящий вид не смог убить меня, ты подошел и ударил. — Это был не вопрос.

Лицо Ноло искажил ужас от внезапного упоминания того, что он сделал.

— Да, госпожа, — прохныкал он.

Кэлен выглядела озадаченной.

— Как ты смог поднять на меня руку после того, как я применила к тебе силу?

Он рыдал, его трясло от содеянного.

— Ответь мне, — сказала Кэлен убийственно спокойным тоном, который соответствовал ее маске исповедницы.

— Простите меня, госпожа, но то был не я, меня использовала богиня. Тварь, которую она послала, вернулась обратно в свой мир до того, как вы умерли. А богиня хотела закончить начатое, хотела вашей смерти. Ей не было дела до того, что вы применили ко мне свою силу. Она просто заставила меня идти вперед, управляла моей рукой с ножом. Вы отклонили мой удар, мы боролись, и хотя у вас действовала только одна рука, вы смогли выбить у меня нож. Вы ударили им меня — как и следовало ожидать, госпожа. Но в этой крошечной тьме меня вела богиня, и когда вы снова ринулись на меня, я смог вырвать нож из вашей хватки. Богиня вновь завладела моей рукой и вонзила в вас нож. Это была богиня, а не я. Хвала Создателю, что я не попал в ваше сердце и вы не погибли. Госпожа, я говорю правду, клянусь.

— Где она?

Ричард видел, что Кэлен была уставшей и расстроенной.

— Где эта богиня? — повторила она свой вопрос.

— В своем мире, госпожа.

— Но где этот мир?

Ноло зарыдал.

— Не знаю, госпожа, — жалко проскулил он. — Простите, госпожа, но я не знаю, как она перемещается из мира в мир. Я не понимаю этих способностей, как и она не понимает магии. Так или иначе, она переживет вас и тогда заполучит наш мир.

— В ее плане есть упущение. — Кэлен слегка приподняла подбородок. — Мы с лордом Ралом можем иметь детей.

— Детей? — переспросил он, подавшись вперед настолько, насколько позволяли его оковы. Он словно смотрел на нее своими кровавыми глазницами.

— Да, детей, — подтвердила она. — Эти дети будут нести в себе силу рода Ралов и силу исповедниц. Вот как это обычно работает. Вот как мы получили свой дар. Магия не исчезнет и спасет наш мир. Наша магия продолжится в наших детях. Она всегда будет ограждать наш народ от ее вида. Магия будет переходить потомкам и защищать наш мир.

Он снова замотал головой.

— Она видит, что вы уже долго вместе. Достаточно долго, чтобы продолжить род. Она видит, что вы не смогли зачать и родить наследников, как это делают остальные представители нашего вида. Вы супруги, но оба оказались бесплодными. Она видит,

что ваш магический род близок к концу. Ваш мир почти готов к захвату.

Глядя на Кэлен, которая стоит в темнице и обсуждает такие личные вопросы с пытавшимся убить ее мужчиной, Ричард глубоко сочувствовал жене. Война украла у них возможность иметь детей. Она никогда об этом не говорила, но он знал, как мучила ее потеря их нерожденного ребенка. Тогда мир едва не развалился на части. В их жизни было столько ужаса и смертей, что они не могли привести в этот мир ребенка.

Он надеялся, что новая золотая эпоха даст им возможность расширить семью, но теперь, когда над ними нависла угроза Золотой богини... Кажется, их шанс завести детей только что ускользнул прочь.

— Если мы еще не завели детей, — сказала Кэлен, — это не значит, что мы не способны продолжить наш род.

— Ей все равно.

Кэлен моргнула:

— Как это ей все равно? Это же разрушит ее план пережить наш дар.

— Ей все равно, потому что молодняк почти любого вида беспомощен, и уж особенно наш. Вас может и трудно убить, но детей — легко. У них еще нет магии, которая их защитит. С младенцами даже проще. Представителям ее вида нравится убивать детей, потому что они легче поддаются беспомощному ужасу. Если бы у вас были дети, такая добыча еще больше бы восхищала их. Ваши дети для нее лако-

мый кусочек. Она придет за ними, независимо от магии, и убьет с той же легкостью, с какой мы давим таракана.

На глаза Кэлен навернулись слезы, ярость исказила ее лицо, а руки сжались в кулаки.

— Я хочу, чтобы твоя Золотая богиня умерла! Хочу, чтобы ты умер!

Ричард резко выпрямился. Этого он не ожидал.

Сразу после ее слов из ушей мужчины потекла кровь. Его тело сильно содрогнулось, а потом он повис на оковах. Человек, до которого дотронулась исповедница, жил только для того, чтобы служить ей. Если она желала его смерти, он без колебаний подчинялся.

Она только что пожелала его смерти. Это была казнь.

Старик пытался убить ее. Он вонзил кинжал ей в грудь, надеясь пронзить ее сердце, хотя им и руководила Золотая богиня. Поэтому Ричард не слишком огорчился, что тот мертв. Но он рассматривал картину в целом.

Он подошел ближе и положил руку на ее плечо.

— Кэлен, зачем ты его убила? Он мог сообщить больше сведений.

— Богиня не пощадит, — ответила она; слезы текли по ее щекам. — И я не буду.

Именно ее железная воля вдохновляла их всех и помогла победить в войне. Ричард был бы рад получить больше информации, но не мог винить Кэлен.

Он видел, что это испытание, потребовавшее ее физических и эмоциональных сил, окончательно истощило ее. Лицо Кэлен посерело.

А потом он заметил на ее боку красное пятно, расплывшееся по белому платью.

Шейла кинулась на помощь, когда Кэлен упала.

Глава 17

Кэлен знала, что глубоко спит, но все равно слышала свой крик.

Боль была невыносимой. Она хотела умереть, только бы избавиться от страданий, но в странных и запутанных снах смерть ускользала от нее.

Она уже бывала в этом месте — странном, искаженном мире безнадежной агонии, которая сводила все к одному настойчивому желанию: прекратить боль. Она умоляла боль остановиться, но одеяло сна лишь обездвиживало ее и делало беспомощной.

Ее руки вцепились в простыни. Она выкручивала сжатые кулаки, как боль выкручивала ее. Кэлен часто дышала, пытаясь вдохнуть столь необходимый воздух, но все было тщетно. Она подумала, что может задохнуться от этой бессильной жгучей потребности.

Где-то вдалеке послышался спокойный голос, утешающий ее. Словно говорил добрый дух. От этой мысли ее окатило волной нового страха — страха, что она уже умерла.

Но потом она поняла, что после смерти такая приземленная боль оставила бы ее. Она прекрасно знала, что после смерти начинаются другие мучения — но физическая боль к ним не относится.

Кэлен почувствовала, что боль начала отступать. Это было настоящее блаженство: чувствовать, что страдания уменьшились, пусть даже совсем ненадолго. Ее крики перешли в стоны, а потом она смогла взять под контроль дыхание. Даже сквозь дымку

сна она поняла, что наконец может нормально дышать.

Боль потихоньку слабела, отпуская Кэлен в глубокий нормальный сон, где все растворялось в мире сновидений, где все беспокойства, все странные и искривленные страхи смешивались в абсолютный ужас, присущий только снам.

Глубоко личные страхи и новые опасения не покидали ее даже во сне. После слов Ноло она не могла от них избавиться.

После целой вечности, проведенной во сне, Кэлен открыла глаза. Тело блестело от пота, и она оттянула ворот сорочки, пытаясь охладиться. Она знала, что спала довольно долго, но не знала, сколько именно. Плотные шторы были задернуты, и она не могла понять, день сейчас или ночь. По крайней мере, она находится в своей спальне, в безопасности.

Кэлен приподняла голову и увидела Шейлу, которая сидела в уютном кресле рядом с кроватью. Голова колдуньи была опущена, глаза закрыты, а дыхание ровное. Женщина была восхитительно прекрасна, а ее женственный голос заставлял Кэлен думать, что она сама разговаривает как лягушка. Разве справедливо, что такой обольстительной женщине достался такой голос?

Кэлен задавалась вопросом, считает ли Ричард колдунью красивой. Она знала, что считает.

А потом она улыбнулась сама себе. Она знала, что Ричард считает ее самой прекрасной женщиной мире. Иногда ей казалось, что она обманом заставила

его так считать. Впрочем, это было волшебное чувство — ощущать его страсть и самой гореть от страсти к нему.

Сейчас она очень хотела обнять его и сказать ему об этом. Но как она могла? Больше всего на свете она жалела о том, что кричала на него.

Она попыталась сесть, но задохнулась от неожиданной боли. Шейла тут же открыла глаза и пересела на край кровати.

Кэлен почувствовала всеобъемлющее чувство спокойствия от того, что колдунья была рядом.

Шейла сочувственно положила руку на плечо и улыбнулась.

— Тише. — Она откинула со лба Кэлен волосы. — Тише.

Колдунья явно испытывала облегчение и просто светила от радости, что Кэлен жива.

Кэлен обеими руками взяла ладонь колдуньи и прижала к своей щеке. Она не видела другого способа выразить Шейле благодарность за спасение своей жизни.

— Где Ричард? — наконец спросила Кэлен. — Где Морд-Сит?

— Я заставила Ричарда пойти спать, пригрозив, что усыплю его заклинанием, если он не сделает этого добровольно. Она разворчался, но согласился. Морд-Сит хотели остаться, но мне было бы неловко работать над исцелением, от которого человек кричит, если рядом будут стоять его охранники с эйджилами в руках. Их я тоже заставила пойти спать.

Ее слова вызвали у Кэлен улыбку. Она положила ладонь на живот.

— Если ты меня исцелила, почему мне все еще больно?

— Потому что мышцы живота свело судорогой от того, что я делала. Мускулы просто устали, вот и все. Не о чем беспокоиться. Я исцелила все твои раны и вытянула яд, оставленный когтями напавшего на тебя существа.

— Существа?

— Ты назвала его угольным человеком.

— Да, точно, — кивнула Кэлен, вспоминая.

Кэлен сжала руку Шейлы. Она ощущала глубокую связь с женщиной, которая ее исцелила. Исцеление нередко формировало такую близость. Чем серьезнее раны, тем глубже чувство единения.

— Спасибо, — сказала она. Слова и близко не могли выразить ее благодарность.

— Рада, что смогла помочь. И благодарна за то, что ты в порядке, ведь это спасло и мою жизнь.

Кэлен нахмурилась.

— О чем ты?

— Если б я позволила тебе умереть, твой мужчина содрал бы с меня живьем кожу и скормил ее стервятникам.

Кэлен улыбнулась. В приглушенном свете она прищурилась:

— Как долго я спала?

— Ночь, день, и еще одну ночь. Солнце еще не взошло.

Кэлен приложила руку ко лбу:

— Добрые духи...

Когда она попыталась сесть, Шейла мягко придала ее к кровати.

— Тебе нужно отдохнуть. Не пытайся встать слишком быстро. Сперва привыкни снова быть здоровой. Спешка ни к чему.

Кэлен проверила свою левую руку. Она была в порядке.

— С Ричардом все хорошо? — спросила она, с беспокойством посмотрев на колдунью. — Были еще нападения?

— Одно, — ответила Шейла. — Магистр Рал проткнул своим мечом его и дверь позади. У него ошеломительная скорость реакции, но существо исчезло почти сразу после появления. Я не знаю, пострадало ли оно, но дверь уже точно не восстановить. У этого мужчины есть мускулы.

Кэлен не смогла сдержать улыбки:

— Да, он такой. — Она не знала, гордиться ей Ричардом или ревновать его к Шейле за такое заявление. — Но он в порядке? Его не ранили?

Шейла уверенно улыбнулась.

— Он в норме, хотя и извелся от переживаний за тебя. Пока что Золотая богиня не доставила нам новых неприятностей.

— Но еще доставит, — сказала Кэлен.

— Твой мужчина будет сражаться с ней. Так и должен поступать боевой чародей.

Кэлен улыбнулась, представив мужа.

— Он наш защитник.

Он был для нее всем.

Шейла кивнула.

— Да, он настоящий мужчина. — Она глубоко вздохнула. — Должна сказать, от подобных мужчин у меня пальцы на ногах поджимаются... если ты понимаешь, о чем я.

Непрощеная мысленная картинка подстегнула ревность Кэлен. Она не ответила, и на идеальном лице Шейлы появился намек на улыбку.

— У тебя разве не так? Пальцы на ногах поджимаются, глаза закатываются, а мышцы ног каменеют?

Вопрос застал Кэлен врасплох, и она не смогла ответить. Но улыбка Шейлы стала заметно шире, когда Кэлен покраснела.

— Он мой мир, — сказала Кэлен. — Он для меня все.

Шейла изогнула бровь:

— Так почему ты не рассказала ему?

Если до этого Кэлен покраснела, то теперь ее лицо просто пылало.

— Ты знаешь?

— Конечно, знаю. Во время исцеления я узнаю о подобных вещах.

Кэлен опустила голову на подушку и закрыла глаза.

— Добрые духи, как я сейчас могу сказать ему? Он обещал новую золотую эпоху. Я была так счастлива, я почти сказала ему... Но потом я увидела, как все рушится из-за Золотой богини, и обвинила его. Я

была так зла, словно это он во всем виноват. Заявила, что он врал мне. Я была взволнована, а потом сильно рассердилась, глядя как наше счастье испаряется прямо на глазах. Я обвинила во всем его.

— Тебя можно понять, — успокоила ее Шейла.
— Он знает, что на самом деле ты не винишь его и не думаешь, что он тебя обманывает. Излишняя эмоциональность нормальна для твоего состояния. Когда ты ему расскажешь, он поймет, и у вас снова все будет хорошо.

— Я уже была беременна, — сказала Кэлен, отвернувшись от колдуньи. — Я потеряла ребенка. Мы оба были опустошены. И теперь...

— Теперь ты наконец станешь матерью, Мать-Исповедница.

Кэлен посмотрела на нее:

— Разве я могу принести ребенка в мир только для того, чтобы Золотая богиня охотилась на него и убила? Как я могу привести ребенка в мир, полный проблем?

— Не сказала бы, что у тебя есть выбор.

Кэлен покачала головой:

— Я не знаю, как сказать ему.

— Ну, рано или поздно он все равно узнает.

— Знаю, но... — Кэлен с силой выдохнула от расстройства. — Когда Ноло сказал, что они убьют нашего ребенка, я потеряла над собой контроль. Я могла думать лишь о нашем ребенке, о новой жизни, только начинающей расти во мне, а теперь... Наш ребенок будет растерзан этими бессердечными суще-

ствами. Как я могу возлагать на Ричарда такое беспокойство? На нас свалились серьезные проблемы. Как я могу сказать ему о беременности?

У Шейлы было странное выражение лица, но она ничего не ответила.

— Разве ты не понимаешь? — не сдавалась Кэлен. — Наш мир нуждается в нас обоих больше, чем когда-либо. Мы не можем позволить себе отвлекаться. На кону стоят жизни всех людей. А беременность подорвет нашу способность защищать их.

— Магия помогает защищать наш мир. Чтобы магия сохранилась, чтобы сохранилась твоя сила и сила лорда Рала, чтобы защитить будущие поколения, ты должна родить ребенка.

— Я знаю. Когда-нибудь, но не сейчас, когда на него будут охотиться жестокие хищники.

— Ты и магистр Рал не беззащитны. Вы должны сражаться за свое право на счастье и за наш жизненный уклад. Так уж устроен мир. Когда вообще были хорошие времена?

— Да, но пойми! Все иначе из-за Золотой богини и ее расы, внезапно пришедших к нам. Меня пугает перспектива привести в такой мир ребенка. Я боюсь за него.

Лицо Шейлы озарила безмятежная улыбка.

— Не просто ребенка, Кэлен.

Кэлен нахмурилась:

— Что ты имеешь в виду?

— Двойню.

Кэлен моргнула:

— Как двойню?

Шейла положила руку на живот Кэлен:

— У тебя будут близнецы. Мальчик и девочка.

Список произведений Терри Гудкайнда

МЕЧ ИСТИНЫ

- Первая исповедница (2012)
Долги предков (1998)
Первое правило волшебника (1994)
Камень слез (1995)
Защитники паствы (1996)
Храм Ветров (1997)
Дух огня (1999)
Вера падших (2000)
Столпы Сотворения (2002)
Голая империя (2003)
Огненная цепь (2005)
Призрак (2006)
Исповедница (2007)
Машина предсказаний (2011)
Третье царство (2013)
Разлученные души (2014)
Сердце войны (2015)

ДЕТИ Д'ХАРЫ

- Угольный человек (2019)
Hateful Things (2019)
Wasteland (2019)
Witch's Oath (2020)
Into Darkness (2020)

ХРОНИКИ НИККИ

- Госпожа Смерть (2017)
Саван вечности (2018)
Осажденные камнем (2018)
Heart of Black Ice (2020)

ТРИЛЛЕРЫ

- Скверна (2016)
Девочка с Луны (2018)
Отродье (2018)
Шальная Ванда (2018)

НОВЕЛЛЫ

- Закон девяток (2009)
Небесные люди (2019)

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	37
Глава 5	46
Глава 6	58
Глава 7	61
Глава 8	72
Глава 9	79
Глава 10	86
Глава 11	92
Глава 12	100
Глава 13	107
Глава 14	112
Глава 15	116
Глава 16	123
Глава 17	134
Список произведений Терри Гудкайнда	143